Дело №2ч-49/2026 Судья первой инстанции
к/н 2-26053872-05-2r-13072026 Рошка Т.

суд Комрат

офис Чадыр-Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

20 августа 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационное заявление адвоката Букатару С. в интересах Киринчук Юрия, поданное на определение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 18 мая 2026 года, которым удовлетворено заявление администратора истца S.C. «TOMAI-VINEX» S.A., Топчу П. о принятии мер по обеспечению иска по гражданскому делу по иску S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. к Киринчук Юрию - о взыскании денежной суммы в размере 6 188 740 леев в качестве обязательства, возникшего из договора об универсальном поручительстве № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года; - о взыскании судебных расходов, понесенных истцом вследствие рассмотрения настоящего искового заявления в размере 127 438 леев в качестве государственной пошлины, взымаемой за рассмотрение иска, а также 200 леев в качестве гербового сбора; - о взыскании расходов понесенных вследствие оказания юридических услуг GHERGHE M. IOANA - LAURA - CABINET DE AVOCAT по взысканию задолженности «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L., вытекающей из CONTRACT DE VÂNZARE- CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и ACORD ADIŢIONAL № 3 din 15 februarie 2020 перед «TOMAI-VINEX» S.A. в размере 30 396, 60 леев, эквивалентных 1 500 EURO,

У С Т А Н О В И Л А:

29 апреля 2026 года истец обратился в суд Комрат центральный офис с исковым заявлением S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. к Киринчук Юрию о взыскании денежной суммы и судебных расходов.

Кроме того, к исковому заявлению истец приложил заявление об обеспечении иска, а именно о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество, в том числе и денежные средства, находящиеся на банковских счетах ответчика Chirinciuc Iurie, IDNP ***** в пределах исковых требований.

В заявлении, в обоснование требования об обеспечении иска, представитель истца указывает, что истец S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. обратилось в суд Комрат (центральный офис) с исковым заявлением к физическому лицу – Chirinciuc Iurie, IDNP ***** о взыскании в пользу SC «TOMAI-VINEX» S.A. IDNO ***** денежных средств размере 6 188 740 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев в качестве обязательства, возникшего из ДОГОВОРА ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года, в размере 127 438.00 (сто двадцать семь тысяч четыреста тридцать восемь) леев в качестве расходов, понесенных истцом по оплате государственной пошлины, взымаемой за рассмотрение иска и в размере 30 396. 60 (тридцать тысяч триста девяносто шесть леев шестьдесят банов) леев в качестве расходов, понесенных истцом, вследствие оказания ему юридических услуг GHERGHE M. IOANA - LAURA - CABINET DE AVOCAT по взысканию задолженности «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L., перед «TOMAI-VINEX» S.A.

Итого общая сумма денежных средств, подлежащих принудительному взысканию, составляет 6 346 574.60 (шесть миллионов триста сорок шесть тысяч пятьсот семьдесят четыре лея шестьдесят банов) леев.

В соответствии со ст. 174 ч. (1) ГПК РМ обеспечение иска допускается в любой стадии процесса, если непринятие таких мер может сделать невозможным исполнение будущего судебного решения.

В рассматриваемом деле наличие такого риска является очевидным, реальным и подтверждаемым совокупностью следующих обстоятельств:

Во-первых, размер заявленного ко взысканию требования включая судебные расходы, является значительным и составляет в целом 6 346 574.60 (шесть миллионов триста сорок шесть тысяч пятьсот семьдесят четыре лея шестьдесят банов) леев что кратно превышает доходы ответчика и свидетельствует об отсутствии у него достаточной и гарантированной имущественной базы для добровольного исполнения будущего решения суда.

Во-вторых, ответчик, будучи фактическим управляющим первоначального должника - «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. Cod de identificare fiscală: *****, Cod Unic de înregistrare: ***** (резидент Румынии), его

окончательным выгодоприобретателем (бенефициаром) и аффилированным лицом (родным братом) единственного учредителя «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. - госпожи CHIRINCIUC NATALIA, 18 января 2025 года в пунктах 1. и 6. ПРОТОКОЛА СОБРАНИЯ БЕНЕФИЦИАРОВ обязался до 30 декабря 2025 г. предпринять меры по погашению из собственных средств существующей задолженности «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед «TOMAI-VINEX» S.A. в размере 80 000. 00 (восемьдесят тысяч) EURO, не допустить её роста и оздоровить финансовоэкономическую ситуацию Должника, а, в случае неисполнения этой обязанности, в целях погашения задолженности произвести отчуждение прав управления «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. или продажи его в качестве единого имущественного комплекса (ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ БЕНЕФИЦИАРОВ приложен к исковому заявлению).

Ни одно из взятых на себя обязательств CHIRINCIUC IURIE, IDNP ***** не исполнил, задолженность не погасил, и она выросла в четыре раза, финансово экономическую деятельность не оздоровил, право управления «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. не отчудил.

В-третьих, в ходе личных встреч и многочисленных телефонных переговоров ответчик прямо заявил о невозможности исполнения им и/или «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. денежных обязательств перед «TOMAI-VINEX» S.A., поскольку им и/или его аффилированными лицами на праве собственности был приобретен в Румынии, за счёт указанной задолженности, коммерческий магазин стоимостью около 153 000. 00 (сто пятьдесят три тысячи) EURO под предлогом продвижения продаж алкогольной продукции, производимой «TOMAI-VINEX» S.A.

При этом, данный коммерческий объект был приобретен без согласования с «TOMAI-VINEX» S.A., за счёт средств, которые должны были пойти на погашение долга «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L.

Следовательно, имеется прямая причинно-следственная связь между неисполненными обязательствами и формированием имущественной базы ответчика. 3 Тем самым, фактический управляющий «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. злоупотребил правом и причинил ущерб истцу.

В-четвёртых, до обращения в суд истцом были предприняты меры досудебного урегулирования, возникшего правоотношения путём направления ответчику письменной претензии от 03.04.2026 г., на которую ответчик не ответил, что свидетельствует о его заведомо недобросовестном поведении и нежелании урегулировать с истцом спорные правоотношения.

В таких обстоятельствах разумно предположить, что:

- при отсутствии добровольного исполнения и невозможности погашения долга;

- при наличии ликвидных активов, приобретённых за счёт спорных средств;

- ответчик объективно заинтересован в их отчуждении, обременении либо выводе что создаёт реальную угрозу невозможности исполнения будущего судебного решения.

В-пятых, в силу правовой позиции Европейского суда по правам человека (в частности, по делам типа Beyeler v. Italy и Brumărescu v. România) право на судебную защиту по ст. 6 Конвенции включает не только формальное вынесение решения, но и его реальную исполнимость.

Отсутствие эффективных обеспечительных мер при наличии очевидного риска делает судебную защиту иллюзорной, что недопустимо.

Следовательно, при рассмотрении настоящего заявления суд обязан руководствоваться принципом эффективности судебной защиты (effectiveness) и приоритетом существа над формой (substance over form).

В-шестых, запрашиваемая мера является соразмерной и прямо предусмотренной законом.

В соответствии со ст. 175 ч. (1) лит. a) ГПК РМ суд вправе наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц.

При этом арест применяется в пределах цены иска, что полностью соблюдается истцом.

В-седьмых, заявление подлежит рассмотрению в день подачи и без извещения ответчика (ст. 177 ГПК РМ), что обусловлено необходимостью исключить риск срочного вывода активов. Любое промедление с принятием обеспечительных мер фактически создаёт для ответчика «окно» для отчуждения имущества, что нивелирует саму цель института обеспечения иска.

Совокупность установленных обстоятельств подтверждает:

- наличие денежного обязательства в значительном размере;

- недобросовестное поведение ответчика;

- отсутствие у него достаточной имущественной гарантии исполнения;

- наличие активов, подлежащих потенциальному отчуждению;

-прямой риск неисполнения судебного решения что полностью соответствует критериям ст. 174 ГПК РМ.

С учетом изложенных фактических и правовых обстоятельств, истец просил судебную инстанцию вынести мотивированное определение о применении обеспечительных мер, путём наложения ареста, в пределах суммы иска, в размере 6 188 740 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев, на всё движимое и недвижимое имущество, принадлежащее Cirinciuc Iurie, IDNP *****, а также на принадлежащие ему

денежные средства, находящиеся на его банковских счетах и запрета отчуждения, обременения и иного распоряжения 4 указанным имуществом. (л.д. 31-32)

18 мая 2026 года определением суда Комрат офис Чадыр-Лунга было удовлетворено заявление администратора истца S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. Топчу П. о принятии мер по обеспечению иска

В целях обеспечения вышеуказанного искового заявления определено наложить арест на все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее ответчику Киринчук Юрию (Chirinciuc Iurie), IDNP *****, а также на денежные средства принадлежащие на праве собственности Киринчук Юрию (Chirinciuc Iurie), IDNP *****, в пределах суммы требований иска, предъявленных истцом в сумме 6 188 740 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев.

В случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до признания судебного решения окончательным, а при удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения судебного решения.(л.д. 35-37)

02 июля 2026 года на это определение суда адвокат Букатару С. в интересах Киринчук Юрия подал кассационную жалобу, в которой просит отменить определение суда от 18 мая 2026 года и вынести новое определение об отклонении заявления S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. Топчу П. о принятии мер по обеспечению иска. (л.д. 41-50)

Считают обжалуемое определение явно необоснованным и лишённым правового основания, поскольку оно было вынесено без учёта решающих банковских доказательств, из содержания которых однозначно следует, что фактическая предпосылка, на которой основывается вся аргументация заявления об обеспечении иска, не соответствует действительности, а заявленное требование не отвечает условиям определённости, ликвидности и наступления срока исполнения в размере, заявленном истцом.

Суд первой инстанции фактически не исследовал материалы дела, не проверил объективно доводы истца и удовлетворил заявление о наложении ареста в произвольном порядке, без достаточной доказательственной основы, проявив поверхностный подход и не обеспечив соблюдение требований, предъявляемых к тщательному и всестороннему судебному анализу.

Вместе с тем, в соответствии с положениями статьи 174 ГПК и правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты № 32 от 24.10.2003, суд был обязан всесторонне и надлежащим образом проверить обоснованность и целесообразность заявления об обеспечении иска, наличие объективного и непосредственного риска невозможности исполнения возможного судебного решения, а также

соразмерность запрашиваемой меры предмету иска. Указанные требования судом первой инстанции в рассматриваемом случае были полностью проигнорированы.

Относительно неточности и неполноты акта сверки, на котором основывается задолженность, заявленная в качестве основания для принятия обеспечительной меры.

Обращает внимание суда на то, что из информации, представленной S.C. „VINURI NOBILE TOMAI” S.R.L. в связи с исполнением Договора купли-продажи № 0102/18, следует, что основной должник на протяжении всего периода договорных отношений систематически и периодически осуществлял платежи в пользу S.C. „TOMAI-VINEX” S.A.

Указанные платежи свидетельствуют о последовательном исполнении договорных обязательств по оплате, что несовместимо с утверждаемой истцом ситуацией, согласно которой должник якобы не осуществлял каких-либо существенных платежей на протяжении более двух лет.

Согласно ч. (1) ст. 118 ГПК, обязанность доказывания возлагается на сторону, ссылающуюся на определённое обстоятельство как на основание своих требований, которая обязана доказать относимыми и допустимыми доказательствами реальность каждого обстоятельства, на котором основывается её заявление.

В сфере обеспечительных мер данное требование приобретает особое юридическое значение, поскольку предполагает обязанность истца фактически доказать, что заявленное в суд требование обладает разумной степенью вероятной обоснованности (fumus boni iuris), а риск невозможности исполнения возможного судебного решения является реальным, актуальным и непосредственным (periculum in mora), а не просто заявлен в общих и неподтверждённых выражениях.

Однако в настоящем деле первое из указанных условий не соблюдено: задолженность, приведённая в качестве основания для наложения ареста, не отвечает элементарному требованию определённости, поскольку представленные кассатором банковские доказательства однозначно свидетельствуют о том, что фактическая предпосылка, на которой истец построил всё своё заявление об обеспечении иска, является принципиально и документально не соответствующей действительности.

Вся конструкция заявленной задолженности основывается исключительно на одном документе, а именно на акте сверки взаимных расчётов от 19 февраля 2026 года, в котором в графе «Оплата» отражена лишь сумма в размере 10 902,10 евро, квалифицированная как единственный платёж, произведённый основным должником. На этом основании истец последовательно утверждал, что S.C. „VINURI NOBILE TOMAI” S.R.L.

якобы не осуществляло каких-либо существенных платежей на протяжении более двух лет договорных отношений.

Указывает, что данное утверждение категорически опровергается банковскими доказательствами, представленными суду кассационной инстанции. Кассатор представляет 24 (двадцать четыре) платёжных поручения в иностранной валюте, обработанных через UniCredit Bank Romania S.A., подтверждающих, что S.C. „VINURI NOBILE TOMAI” S.R.L. осуществило в пользу S.C. „TOMAI-VINEX” S.A. международные банковские переводы на общую сумму 299 000 (двести девяносто девять тысяч) евро.

Таким образом, из содержания указанных платёжных поручений следует, что международные банковские переводы осуществлялись следующим образом:

А. *Переводы, осуществлённые до даты установления поручительства (18.01.2025):*

-платёжное поручение от 06.11.2023 на сумму 20 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 69;

-платёжное поручение от 12.12.2023 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 74;

-платёжное поручение от 09.01.2024 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 68;

-платёжное поручение от 27.02.2024 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 71;

-платёжное поручение от 08.03.2024 на сумму 20 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 72;

-платёжное поручение от 18.06.2024 на сумму 20 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 65;

-платёжное поручение от 19.07.2024 на сумму 12 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 85;

-платёжное поручение от 06.09.2024 на сумму 18 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 78;

-платёжное поручение от 18.10.2024 на сумму 14 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 75;

- платёжное поручение от 12.11.2024 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 82;

-платёжное поручение от 10.01.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 82.

Таким образом, общая сумма переводов, осуществлённых до даты установления поручительства, составляет 154 000 (сто пятьдесят четыре

тысячи) евро, подтверждённая 11 (одиннадцатью) отдельными платёжными поручениями.

Б. Переводы, осуществлённые после даты установления поручительства (после 18.01.2025):

-платёжное поручение от 27.01.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 87;

-платёжное поручение от 20.02.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 88;

-платёжное поручение от 17.03.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 87;

-платёжное поручение от 15.04.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 84;

-платёжное поручение от 06.06.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 88;

-платёжное поручение от 31.07.2025 на сумму 15 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 92;

-платёжное поручение от 07.10.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 96;

-платёжное поручение от 21.10.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 92;

-платёжное поручение от 26.11.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 96;

-платёжное поручение от 15.12.2025 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 88;

-платёжное поручение от 14.01.2026 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 95;

-платёжное поручение от 05.02.2026 на сумму 10 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 98;

-платёжное поручение от 30.03.2026 на сумму 20 000 евро в счёт оплаты Счёта-фактуры № 96.

Таким образом, общая сумма переводов, осуществлённых после даты установления поручительства, составляет 145 000 (сто сорок пять тысяч) евро, подтверждённая 13 (тринадцатью) отдельными платёжными поручениями.

Отмечает, что если бы указанные платежи были надлежащим образом отражены в акте сверки, остаток задолженности составлял бы не 305 399,58 евро — сумму, заявленную в качестве основания для наложения ареста на сумму 6 188 740 леев, — а приблизительно 37 301,68 евро, что представляет собой разницу между общей стоимостью поставленного товара в размере 336

301,68 евро и документально подтверждёнными банковскими платежами на общую сумму 299 000 евро.

Иными словами, реальная задолженность, как она следует из документально подтверждённого движения денежных средств по банковским счетам, в 8,2 раза меньше суммы, которую истец указал в качестве основания для применения обеспечительной меры.

Обратил внимание на то, что платёж от 30 марта 2026 года в размере 20 000 евро, осуществлённый всего за 30 дней до подачи искового заявления, точно объясняет расхождение в размере 20 000 евро между остатком задолженности, отражённым в акте сверки по состоянию на 19.02.2026, в размере 325 399,58 евро, и суммой, заявленной в иске, — 305 399,58 евро. Данный платёж уже был отражён в банковском обороте на момент обращения истца с заявлением о применении ареста, однако был очевидно и сознательно исключён из документов, представленных суду первой инстанции.

Вывод является очевидным: задолженность, заявленная в качестве основания для наложения ареста, не является определённой, ликвидной и подлежащей взысканию в заявленном размере, что представляет собой существенное условие, предусмотренное ст. 174 ГПК и закреплённое в судебной практике Постановлением Пленума Высшей судебной палаты № 32 от 24.10.2003, согласно которому суд обязан проверить обоснованность и разумность требований заявителя, наличие реальной и непосредственной опасности, а также соразмерность обеспечительной меры предмету иска.

Однако в настоящем деле ни одно из указанных условий не было фактически проверено судом первой инстанции, который удовлетворил заявление об обеспечении иска при отсутствии относимых и убедительных доказательств, проигнорировав решающие банковские доказательства, которые находились либо должны были находиться в его распоряжении.

II. Относительно недобросовестности истца

Отметил, что суд первой инстанции в мотивировочной части обжалуемого определения указал, что ответчик не исполняет платёжные обязательства, приняв без объективной проверки материалов дела утверждение истца о том, что основной должник якобы не осуществлял никаких платежей на протяжении более двух лет.

Однако данное утверждение явно противоречит документально подтверждённым обстоятельствам и свидетельствует о процессуальной недобросовестности, подлежащей пресечению на основании ч. (3) ст. 56 ГПК, поскольку истец представил суду первой инстанции искажённую картину финансовых взаимоотношений, сознательно исключив решающие

банковские доказательства, которые в корне опровергают фактическую предпосылку заявления об обеспечении иска.

Из содержания 24 (двадцати четырёх) платёжных поручений, приложенных к настоящей кассационной жалобе, однозначно следует, что после даты заключения Договора универсального поручительства № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. осуществило 13 (тринадцать) международных банковских переводов в пользу S.C. „TOMAI-VINEX" S.A. на общую сумму 145 000 (сто сорок пять тысяч) евро.

Данное фактическое обстоятельство, подтверждённое банковскими документами, обработанными третьим финансовым учреждением — UniCredit Bank România S.A., свидетельствует о том, что утверждения истца о якобы полной невозможности исполнения платёжных обязательств основным должником не соответствуют действительности и не могут в таком виде служить законным основанием для применения исключительной обеспечительной меры в виде наложения ареста.

Согласно ч. (3) ст. 56 ГПК, участники процесса обязаны осуществлять свои процессуальные права добросовестно, а злоупотребление такими правами влечёт применение санкций, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, изложение недостоверных утверждений относительно поведения должника с целью получения исключительной обеспечительной меры в виде наложения ареста представляет собой злоупотребление процессуальным правом, которое не может быть защищено судом кассационной инстанции. Напротив, такое поведение обусловливает необходимость отклонения заявления об обеспечении иска, поскольку наличие обоснованного требования (fumus boni iuris) является первичным и обязательным условием применения любой обеспечительной меры и не может считаться установленным при наличии банковских доказательств, прямо и категорически опровергающих утверждения, на которых истец основывал всё своё заявление.

III. Относительно недостатков в части противопоставимости акта сверки кассатору-поручителю.

Акт сверки взаимных расчётов от 19 февраля 2026 года, являющийся документом, на котором истец основывал всю конструкцию заявленной задолженности, был составлен и подписан исключительно представителями двух коммерческих обществ, участвующих в основных договорных отношениях, без участия кассатора CHIRINCIUC IURIE в качестве поручителя. Кассатор не принимал никакого участия в его составлении, не

подписывал его, не был ознакомлен с его содержанием и не имел реальной возможности указать на содержащиеся в нём очевидные ошибки.

Следовательно, документ, составленный исключительно inter partes, без участия и без ведома поручителя, не может законно и справедливо использоваться в качестве достоверного и противопоставимого ему доказательства.

Отметил, что кассатор впервые ознакомился с содержанием Акта сверки исключительно в результате прямого обращения в канцелярию судебной инстанции Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга уже после наложения ареста.

Таким образом, обеспечительная мера была применена на основании документа, который поручитель ранее не видел, не принимал и в отношении, которого не имел никакой процессуальной возможности представить возражения либо оспорить его. Подобная ситуация несовместима с гарантиями права на защиту и требованиями справедливого судебного разбирательства, закреплёнными в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.

Более того, Акт сверки имеет дополнительный недостаток, лишающий его доказательственной силы: подпись, проставленная от имени S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L., не позволяет установить ни имя, ни должность лица, подписавшего документ, поскольку в документе отсутствует какая-либо разборчивая отметка, позволяющая идентифицировать лицо, принявшее на себя ответственность за содержание документа от имени общества.

При таких обстоятельствах Акт сверки не отвечает минимальным требованиям достоверности и идентифицируемости, от которых зависит его доказательственная сила в рамках гражданского спора.

IV. Относительно несоблюдения досудебной процедуры, предусмотренной п.п. 2.2 и 2.3 Договора поручительства.

Отметил, что положениями п.п. 2.2 и 2.3 Договора универсального поручительства № TV-VNT-CI стороны прямо предусмотрели, что обязательство поручителя становится подлежащим исполнению исключительно после фактического получения им письменного требования, сопровождаемого соответствующими подтверждающими документами, при этом установленный 20-дневный календарный срок для исполнения платёжного обязательства либо представления возражений начинает исчисляться только с момента фактического получения уведомления.

Следовательно, при отсутствии фактического получения уведомления предусмотренный договором срок не может считаться начавшимся, а обязательство поручителя не приобретает необходимого характера

исполнимости, позволяющего обосновать предъявление иска либо заявления о применении обеспечительных мер.

Следует подчеркнуть, что уведомление, направленное истцом 03 апреля 2026 года посредством Poșta Moldovei, было возвращено истцу с отметкой «не востребовано», что прямо зафиксировано в содержании обжалуемого определения.

Из данного обстоятельства, установленного также судом первой инстанции, непосредственно и однозначно вытекают следующие правовые последствия: уведомление не было фактически получено кассатором, установленный п. 2.3 Договора универсального поручительства 20-дневный срок не начал течь, а обязательство поручителя не приобрело характер исполнимости по состоянию на 29 апреля 2026 года, когда истец подал как исковое заявление, так и заявление о применении обеспечительных мер. Следовательно, иск был предъявлен преждевременно, при отсутствии выполнения предусмотренных договором условий, от которых зависит возникновение обязанности поручителя по оплате.

Не подлежащее исполнению требование к поручителю ни при каких обстоятельствах не может служить законным основанием ни для предъявления основного иска, ни, тем более, для применения исключительной обеспечительной меры в виде наложения ареста, применение которой необходимо обусловлено наличием у истца требования, обладающего хотя бы внешними признаками определённости, ликвидности и исполнимости.

Однако суд первой инстанции ограничился лишь констатацией того, что уведомление «осталось невостребованным», не проанализировав прямое и неизбежное правовое последствие данного обстоятельства для исполнимости обязательства поручителя и, соответственно, для допустимости самого заявления об обеспечении иска. Такое отсутствие анализа по вопросу, имеющему определяющее значение для рассмотрения заявления по существу, свидетельствует о формальном и поверхностном характере рассмотрения дела судом первой инстанции и представляет собой самостоятельное основание для отмены обжалуемого определения.

V. Относительно отсутствия каких-либо подтверждающих документов по заявленным истцом экспортным операциям.

Согласно положениям Договора купли-продажи № 0102/18, в редакции, изменённой Дополнительным соглашением № 3 от 15 декабря 2020 года, возникновение обязанности по оплате обусловлено таможенным оформлением продукции при экспорте и её передачей перевозчику на условиях INCOTERMS 2010.

Таким образом, факт осуществления и размер каждой из 18 поставок, на которые ссылается истец, должны в обязательном порядке подтверждаться отдельными подтверждающими документами по каждой коммерческой операции, а именно: коммерческими счетами-фактурами, международными товарно-транспортными накладными CMR, таможенными документами на экспорт, сертификатами качества и сертификатами происхождения EUR-1. При отсутствии указанных документов невозможно установить ни факт реального осуществления поставок, ни соответствие их стоимости и количества сведениям, отражённым в акте сверки.

Отметил, что в материалах настоящего дела истцом не представлен ни один подтверждающий документ ни по одной из 18 поставок, перечисленных в акте сверки.

Однако акт сверки, не подтверждённый какими-либо первичными подтверждающими документами и опровергнутый в существенной части банковскими доказательствами, исходящими от третьего финансового учреждения, сам по себе не может являться достаточным, относимым и убедительным доказательством наличия определённой, ликвидной и подлежащей исполнению задолженности перед поручителем.

При таких обстоятельствах наложение ареста на сумму 6 188 740 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев, представляющую собой эквивалент 305 399,58 евро, на всё имущество кассатора на основании единственного противоречивого, неполного и неточного акта сверки, при отсутствии в материалах дела какого-либо подтверждающего документа, удостоверяющего факт осуществления заявленных поставок, явно противоречит основополагающему принципу доказывания в суде, закреплённому в ч. (1) ст. 118 ГПК, согласно которому обязанность доказывания каждого утверждения возлагается на сторону, которая на него ссылается, а также прямым требованиям Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 32 от 24.10.2003, обязывающего суд до применения любой обеспечительной меры проверить обоснованность и разумность требований заявителя.

Такая мера, лишённая первичной доказательственной основы и основанная исключительно на документе, достоверность которого была опровергнута непосредственно в рамках того же судебного разбирательства, не может быть сохранена без несоразмерного и неоправданного вмешательства в право собственности кассатора, гарантированное ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека.

VI. Относительно явно несоразмерного характера меры в виде наложения ареста и нарушения права собственности кассатора,

гарантированного ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека.

Согласно устоявшейся практике Европейского суда по правам человека, любое ограничение права собственности должно соответствовать трёхэлементному тесту законности, легитимности и соразмерности: мера должна быть предусмотрена законом, преследовать легитимную цель и быть необходимой и соразмерной преследуемой цели (дело Sporrong и Lönnroth против Швеции, постановление от 23.09.1982, Большая палата).

Однако в настоящем деле требование соразмерности не соблюдено, поскольку арест был наложен на сумму, в 8,2 раза превышающую размер реальной задолженности, подтверждаемой банковскими доказательствами, что представляет собой чрезмерное и несоразмерное бремя, несовместимое с изложенными конвенционными стандартами.

Таким образом, если из общей стоимости поставок, отражённой в акте сверки, в размере 336 301,68 евро вычесть платежи в размере 299 000 евро, подтверждённые платёжными поручениями, обработанными третьим финансовым учреждением, фактический остаток задолженности составляет не более 37 301,68 евро, то есть в 8,2 раза меньше размера наложенного ареста.

Суд первой инстанции в мотивировочной части обжалуемого определения указал, что «запрашиваемая мера подлежит применению в пределах стоимости иска, что в полной мере соответствует принципу соразмерности». Однако данная мотивировка носит исключительно формальный характер и не может быть принята, поскольку судом было проигнорировано существенное обстоятельство: сама цена иска является спорной и явно завышенной по сравнению с размером реальной задолженности, подтверждаемой банковскими доказательствами.

Приравнивание соблюдения принципа соразмерности к простому соответствию суммы ареста заявленной в иске сумме фактически означает отказ от какой-либо реальной судебной проверки обоснованности заявленной задолженности, превращая контроль за соразмерностью из эффективной гарантии имущественных прав ответчика в формальность, лишённую юридического содержания. Обеспечительная мера не может считаться соразмерной до тех пор, пока сумма, подлежащая обеспечению, не является определённой, ликвидной и подлежащей взысканию в заявленном размере.

В этих условиях суду кассационной инстанции надлежит исходить из принципа, закреплённого в деле Erkner и Hofauer против Австрии, постановление от 23.04.1987, §§ 75, 79, согласно которому государственные органы обязаны обеспечивать справедливый баланс между общим и частным

интересом, при этом на отдельное лицо не может возлагаться особое, чрезмерное или несоразмерное бремя.

Однако наложение ареста на всё движимое и недвижимое имущество кассатора на сумму, в 8,2 раза превышающую размер реальной, доказуемой задолженности, представляет собой именно такое чрезмерное бремя, несовместимое с обязанностью обеспечения справедливого баланса и правом собственности, гарантированным ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека.

Следовательно, обжалуемое определение подлежит отмене, а заявление о применении обеспечительных мер — отклонению как необоснованное, что является единственным решением, совместимым как с положениями ст. 174 и 175 ГПК, так и с конвенционными стандартами в сфере защиты права собственности.

VII. Относительно формального и субъективного характера рассмотрения дела судом первой инстанции.

Согласно п. 32 Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 32 от 24.10.2003, при вынесении определения о применении обеспечительных мер суд обязан проверить обоснованность и разумность заявления, наличие объективного и непосредственного риска причинения ущерба, соразмерность меры предмету иска, а также соответствие запрашиваемого способа обеспечения преследуемой цели.

Однако в настоящем деле ни одно из указанных требований судом первой инстанции соблюдено не было, поскольку суд ограничился практически дословным воспроизведением доводов истца, не проведя объективной и всесторонней проверки конкретных обстоятельств дела.

Так, суд первой инстанции без какой-либо доказательственной проверки принял утверждение истца о том, что кассатор якобы приобрёл коммерческий магазин в Румынии стоимостью около 153 000 евро за счёт денежных средств, предназначенных для погашения задолженности перед истцом.

Однако данное утверждение представляет собой лишь одностороннее заявление, не подтверждённое какими-либо конкретными доказательствами: отсутствуют кадастровая выписка, договор купли-продажи, документы, подтверждающие личность приобретателя либо происхождение использованных денежных средств. Суд не может основывать исключительную обеспечительную меру в виде наложения ареста на недоказанных предположениях, полностью игнорируя обязанность объективной оценки доказательств, закреплённую ч. (1) ст. 118 ГПК, а также требования справедливого судебного разбирательства в смысле ст. 6 § 1 Европейской конвенции по правам человека.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что кассатор «заявил о невозможности исполнения обязательств», что представляет собой ошибочное и вырванное из контекста толкование отдельных высказываний, сделанных в ходе коммерческих переговоров между деловыми партнёрами, которым суд придал юридическое значение, которого они не имеют и не могут иметь в отсутствие надлежащего доказательственного контекста.

Однако данный вывод категорически опровергается банковскими доказательствами, представленными кассатором: сумма в размере 145 000 евро была перечислена основным должником именно в период после заключения договора поручительства, что однозначно свидетельствует о том, что ни основной должник, ни поручитель не имели намерения уклоняться от исполнения принятых на себя обязательств, вопреки выводам суда первой инстанции.

Считает, что нельзя также оставить без внимания тот факт, что обстоятельство, согласно которому уведомление осталось невостребованным, суд первой инстанции расценил как доказательство недобросовестности кассатора, проигнорировав очевидное и поддающееся проверке объяснение: в период направления уведомления кассатор не находился по адресу проживания в мун. Кишинёв, а фактически проживал в Румынии по адресу временного проживания, прямо указанному в самом Договоре универсального поручительства адресу, который истец не использовал для направления уведомления.

Следовательно, признание получателя уведомления недобросовестным исключительно на том основании, что уведомление осталось невостребованным, при том что отправитель не использовал адрес для корреспонденции, прямо указанный в договоре, представляет собой вывод, лишённый логического и юридического обоснования, и свидетельствует о явно субъективном подходе к оценке материалов дела.

Такой подход суда первой инстанции противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, закреплённым в ст. 9, 26 и 27 ГПК, а также в ст. 6 § 1 Европейской конвенции по правам человека, в их толковании Европейским судом по правам человека (дело «Краска против Швейцарии»; дело «Мирагалл Эсколано против Испании»). Беспристрастный суд не может принимать столь радикальное решение, полностью основываясь на доводах одной из сторон, не анализируя и не отражая в мотивировке судебного акта доводы и доказательства, представленные другой стороной в опровержение.

Подобное поведение суда объективно создаёт видимость предвзятого отношения и несовместимо с требованиями беспристрастности и процессуальной справедливости, установленными как нормами

национального процессуального законодательства, так и конвенционными стандартами.

В этих условиях следует признать, что наличие непосредственного риска невозможности исполнения возможного судебного решения не было доказано истцом относимыми и убедительными доказательствами в порядке, предусмотренном ч. (1) ст. 118 ГПК. Общие утверждения о предполагаемом риске отчуждения имущества, не подкреплённые конкретными доказательствами недобросовестного поведения либо подготовительных действий по отчуждению имущества, не могут служить законным основанием для применения наиболее строгой обеспечительной меры, предусмотренной законом.

Напротив, представленные кассатором банковские доказательства свидетельствуют о последовательном и непрерывном исполнении платёжных обязательств, что объективно исключает презумпцию недобросовестности, на которую истец ссылался без каких-либо конкретных доказательств и которую суд первой инстанции воспринял без какой-либо фактической проверки.

С учётом изложенного однозначно следует, что определение судебной инстанции Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга, от 18 мая 2026 года, вынесенное по делу № 2-316/2026, является явно необоснованным и лишённым правового основания, поскольку содержит совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных нарушений, полностью подрывающих его обоснованность и законность.

Так, задолженность, заявленная в качестве основания для наложения ареста, не отвечает требованиям определённости, ликвидности и исполнимости, предусмотренным ст. 174 ГПК, поскольку акт сверки, на котором основана вся позиция истца, в существенной части опровергнут 24 платёжными поручениями, обработанными третьим финансовым учреждением, подтверждающими международные банковские переводы на общую сумму 299 000 евро, которые были сознательно исключены из документов, представленных суду первой инстанции.

Истец действовал с доказанной процессуальной недобросовестностью, представив искажённую финансовую картину с целью получения исключительной обеспечительной меры, что подлежит санкционированию на основании ч. (3) ст. 56 ГПК. Акт сверки не может быть противопоставлен кассатору-поручителю, поскольку до наложения ареста он ему не был предоставлен, не позволял установить личность подписавшего его лица и исходил от администратора, которого сам истец характеризует как номинального.

Обязательство поручителя не было подлежащим исполнению на момент предъявления иска, поскольку предварительное уведомление не было фактически получено кассатором, предусмотренный п. 2.3 Договора универсального поручительства № TV-VNT-CI 20-дневный срок не начал течь, а иск был предъявлен преждевременно, с игнорированием договорных условий, от которых зависит возникновение обязанности поручителя по оплате.

Кроме того, материалы дела не содержат ни одного первичного подтверждающего документа по 18 заявленным поставкам, при этом арест на сумму 6 188 740 леев был наложен исключительно на основании единственного противоречивого, неполного и неточного акта сверки, что противоречит ч. (1) ст. 118 ГПК и требованиям Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 32 от 24.10.2003. Мера в виде наложения ареста является явно несоразмерной, поскольку применена в отношении суммы, в 8,2 раза превышающей размер реально доказуемой задолженности, с нарушением трёхэлементного теста законности, легитимности и соразмерности, закреплённого в практике Европейского суда по правам человека, а также права собственности, гарантированного ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Считает, что суд первой инстанции подменил объективную проверку наличия реального риска невозможности исполнения судебного решения формальным и субъективным рассмотрением дела, фактически воспроизведя недоказанные утверждения истца, чем нарушил принципы состязательности и равноправия сторон, закреплённые в ст. 9, 26 и 27 ГПК, а также в ст. 6 § 1 Европейской конвенции по правам человека.

Указанные нарушения являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, свидетельствуя о том, что суд первой инстанции не провёл реального и всестороннего анализа конкретных обстоятельств дела, а фактические и правовые предпосылки, положенные в основу обжалуемого определения, были установлены ошибочно, при отсутствии относимых, убедительных и достаточных доказательств.(л.д. 41-50)

13 июля 2026 года данное дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д. 78)

12 августа 2026 года в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат поступил отзыв S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. на кассационную жалобу, в котором указал, что 18 мая 2026 года суд Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) по гражданскому делу № 2-316/2026 PIGD 2026053872-23-2-29042026 удовлетворил заявление S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. IDNO ***** и вынес определение об обеспечении иска, в рамках которого наложил арест на всё

движимое и недвижимое имущество ответчика – физического лица Киринчука Юрия IDNP *****, а также – на его денежные средства в пределах цены иска в размере 6 188 740.00 *(шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок)* леев.

02 июля 2026 года ответчик подал кассационную жалобу на указанное определение, потребовал его полной отмены и вынесения нового определения об отказе в удовлетворении заявления истца об обеспечении иска.

В обоснование заявленного требования кассатор привел следующие доводы, обстоятельства, доказательства и выводы (*выдержки из кассационной жалобы приведены в кавычках курсивом*).

Обстоятельства ознакомления кассатора с обжалованным определением суда, приведенные им и контрдоводы истца.

Доводы и утверждения кассатора:

- «6. Сообщаем, что кассатор узнал о существовании судебного процесса после блокировки его банковских счетов судебным исполнителем. Не зная существа и оснований применения исполнительных мер, Киринчук Юрий сформулировал и направил в адрес Суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) письменное заявление о предоставлении ему процессуальных документов, послуживших основанием для применения указанных мер.»;

- «7. 23 июня 2026 г., в ответ на указанное заявление, секретарь суда направила кассатору, посредством электронной почты, копию искового заявления, копию определения о принятии к рассмотрению иска и копию заявления об обеспечении иска.»;

- «9. Согласно ст. 181 ч. (2) ГПК РМ: если определение об обеспечении иска было вынесено без извещения лица, подавшего кассационную жалобу, срок для подачи жалобы исчисляется со дня, когда заинтересованное лицо узнало о вынесении этого определения.»;

- «10. Определение от 18 мая 2026 г. было вынесено ex parte, кассатор Киринчук Юрий узнал о существовании данного определения и о содержании дела № 2-316/2026 исключительно после обращения к секретарю Суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) 23 июня 2026 г.»;

- «11. Следовательно, согласно ст. 181 ч. (2) ГПК РМ, 15-тидневный срок на подачу кассационной жалобы начинает течь со дня ознакомления с обжалуемым решением, в этой связи, кассатор подал кассационную жалобу в установленные законом сроки.».

Контрдоводы и утверждения истца:

Считает и заявляет, что кассатор - Киринчук Юрий пропустил 15-тидневный срок обжалования определения суда Комрат (местонахождение

Чадыр-Лунга, судья госпожа Рошка Татьяна) от 18 мая 2026 года по делу № 2-316/2026 PIGD 2026053872-23-2-29042026, поскольку ознакомился с содержанием обжалуемого определения суда 22 мая 2026 года, а не 23 июня 2026 г.

Данный факт подтверждается прилагаемыми к настоящему отзыву информационным сообщением судебного исполнителя Кыльчик Николая с компьютерной распечаткой переписки судебного исполнителя с Киринчуком Юрием, согласно которым 22 мая 2026 г. в 15:27 с электронной почты Николая Кыльчик – executorcilcic@gmail.com на адрес электронной почты Киринчук Юрия - iurie.chirinciuc@gmail.com были направлены исполнительные документы и Определение суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга, судья госпожа Рошка Татьяна) от 18 мая 2026 года по делу № 2-316/2026 PIGD 2026053872-23-2-29042026.

Доводы кассатора об отсутствии задолженности «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. в размере 305 399 (триста пять тысяч триста девяносто девять) Евро 58 (пятьдесят восемь) Евроцентов, вытекающей из CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и, соответственно, отсутствие оснований для ответственности Киринчук Юрия в размере 6 188 740.00 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев, вытекающей из ДОГОВОРА ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года и контрдоводы истца.

Доводы и утверждения кассатора:

- «15. Обращаем внимание суда на то, что из сведений, предоставленных S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. относительно исполнения CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018, следует, что основной должник на протяжении всего периода действия договорных отношений осуществлял систематические и регулярные платежи в пользу S.C. „TOMAI-VINEX" S.A.»;

-«16. Указанные платежи свидетельствуют о последовательном исполнении принятых на себя договорных обязательств по оплате, что несовместимо с утверждением истца о том, что должник якобы не произвёл ни одного существенного платежа в течение более чем двух лет.»;

-«19. Вся конструкция заявленного требования основана исключительно на одном документе - акте сверки взаиморасчётов от 19 февраля 2026 года, в котором в графе «Оплата» отражена лишь сумма 10 902,10 евро, указанная как единственный платёж, произведённый основным должником. Исходя из этого документа, истец последовательно утверждал, что S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. не осуществило ни одного

существенного платежа на протяжении более двух лет договорных отношений.»;

-«20. Данное утверждение полностью опровергается банковскими доказательствами, представленными в суд кассационной инстанции. Заявитель кассационной жалобы представляет 24 (двадцать четыре) валютных платёжных поручения, обработанных UniCredit Bank România S.A., которые подтверждают, что S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. осуществило международные банковские переводы в пользу S.C. „TOMAI-VINEX" S.A. на общую сумму 299 000 (двести девяносто девять тысяч) евро.»;

- «A. Переводы, осуществлённые до даты заключения договора поручительства (18.01.2025)

Ordin de plată от 06.11.2023 - 20 000 евро в счёт оплаты Invoice № 69.
Ordin de plată от 12.12.2023 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 74.
Ordin de plată от 09.01.2024 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 68.
Ordin de plată от 27.02.2024 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 71.
Ordin de plată от 08.03.2024 - 20 000 евро в счёт оплаты Invoice № 72.
Ordin de plată от 18.06.2024 - 20 000 евро в счёт оплаты Invoice № 65.
Ordin de plată от 19.07.2024 - 12 000 евро в счёт оплаты Invoice № 85.
Ordin de plată от 06.09.2024 - 18 000 евро в счёт оплаты Invoice № 78.
Ordin de plată от 18.10.2024 - 14 000 евро в счёт оплаты Invoice № 75.
Ordin de plată от 12.11.2024 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 82.
Ordin de plată от 10.01.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 82.

Таким образом, общая сумма переводов, осуществлённых до даты заключения договора поручительства, составляет 154 000 (сто пятьдесят четыре тысячи) евро, что подтверждается 11 (одиннадцатью) отдельными платёжными поручениями.»;

- «B. Переводы, осуществлённые после даты заключения договора поручительства (после 18.01.2025)

Ordin de plată от 27.01.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 87.
Ordin de plată от 20.02.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 88.
Ordin de plată от 17.03.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 87.
Ordin de plată от 15.04.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 84.
Ordin de plată от 06.06.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 88.
Ordin de plată от 31.07.2025 - 15 000 евро в счёт оплаты Invoice № 92.
Ordin de plată от 07.10.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 96.
Ordin de plată от 21.10.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 92.
Ordin de plată от 26.11.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 96.
Ordin de plată от 15.12.2025 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 88.
Ordin de plată от 14.01.2026 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 95.

Ordin de plată от 05.02.2026 - 10 000 евро в счёт оплаты Invoice № 98.
Ordin de plată от 30.03.2026 - 20 000 евро в счёт оплаты Invoice № 96.

Таким образом, общая сумма переводов, осуществлённых после даты заключения договора поручительства, составляет 145 000 (сто сорок пять тысяч) евро, что подтверждается 13 (тринадцатью) отдельными платёжными поручениями.»;

«22. Отмечаем, что если бы указанные платежи были надлежащим образом отражены в акте сверки, остаток задолженности составлял бы не 305 399,58 евро, именно эта сумма была указана в качестве основания для наложения ареста на 6 188 740 леев, а приблизительно 37 301,68 евро, что представляет собой разницу между общей стоимостью поставленной продукции 336 301,68 евро и подтверждёнными банковскими документами платежами на сумму 299 000 евро.»;

«23. Иными словами, реальный размер задолженности, подтверждённый документально банковскими операциями, в 8,2 раза меньше, чем сумма, на которую истец сослался как на основание для применения обеспечительной меры.»;

«24. Особо следует подчеркнуть, что платёж от 30 марта 2026 года в размере 20 000 евро, произведённый всего за 30 дней до подачи искового заявления, точно объясняет расхождение в 20 000 евро между остатком задолженности, отражённым в акте сверки по состоянию на 19.02.2026 (325 399,58 евро), и суммой, заявленной в иске (305 399,58 евро).»;

На момент обращения истца с ходатайством о наложении ареста данный платёж уже был отражён в банковской системе, однако он был явно и сознательно исключён из документов, представленных суду первой инстанции.

«25. Вывод очевиден: требование, положенное в основу ареста, не является ни бесспорным, ни ликвидным, ни подлежащим исполнению в заявленном размере — обязательное условие, предусмотренное ст. 174 ГПК и судебной практикой, закреплённой в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Молдова № 32 от 24.10.2003, которое обязывает суд проверять обоснованность и разумность ходатайства, наличие реальной и неминуемой угрозы, а также соразмерность меры предмету иска.».

Контрдоводы и утверждения истца

Факт наличия задолженности у основного должника - «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. в размере 305 399 (триста пять тысяч триста девяносто девять) Евро 58 (пятьдесят восемь) Евроцентов, вытекающей из CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и, соответственно, наличие оснований для предъявления

требований к Киринчуку Юрию об обеспечении поручительства в размере 6 188 740.00 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев, вытекающего из ДОГОВОРА ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025, действительно обосновывается в иске к Киринчуку Ю. на основании Act de verificare privind decontările reciproce între «TOMAI-VINEX» S.A. și «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. la data de 19 februarie 2026.

Это легитимный бухгалтерский документ, содержащий обобщённую информацию о состоянии расчетов между сторонами сделки на определенный день (19.02.2026 г.), подписанный обеими сторонами правоотношения (кредитором и основным должником), основанный на сведениях первичного бухгалтерского учета - на Invoice/Ordinul de Plată/Notă de Plată/платежное поручение и на SWIFT, содержащий информацию о сумме долга - в размере 325 399 (триста двадцать пять тысяч триста девяносто девять) Евро 58 (пятьдесят восемь) Евроцентов.

Какой ещё документ, предусмотренный законодательством о финансовой отчетности и о бухгалтерском учёте, необходим кассатору для соответствия его представлениям о «конструкции иска»?

Мало того, в соответствии с п. 2.6. ДОГОВОРА ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года обязанность «Кредитора» (S.C. «TOMAI-VINEX» S.A.) передать «Поручителю» (Киринчуку Ю.) документы, подтверждающие неисполнение «Должником» (Vinuri Nobile Tomai» S.R.L.) обязательств по оплате, возникает в течение 10 календарных дней с момента исполнения поручительства, а не до него.

Кроме того, господин Киринчук Ю., будучи конечным выгодоприобретателем и фактическим управляющим «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L., на протяжении всего периода сотрудничества, лично участвовал в многочисленных встречах и переговорах по предмету сделки, лично устанавливал ассортимент и объемы поставок товара, лично устанавливал сроки его отправки и лично вёл переписку/телефонные переговоры по всем, без исключения, вопросам поставок и платежей, что подтверждается электронной перепиской с ним.

Например, Киринчук Ю. и менеджер S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. Динков Борис обмениваются следующей информацией:

- «***Jdem gruziti Ghermaniu***» - (Киринчук Ю.)
  переписка по Viber от 25 октября 2022 г.;
- «***Добрый день Юрий Григорьевич!***
  На 03.01.2023 по данным нашей бухгалтерии долг
  ”Vinuri Nobile Tomai” перед «TOMAI-VINEX» S.A.
  составляет 254 292 Евро.

Прошу сообщить о планируемых выплатах
с января месяца 2023» - (Динков Б.)
переписка по Viber от 03 января 2023 г.;

- «***Сколько Борис Иванович вам ещё должен?***» - (Динков Б.)
- «***17 000***» - (Киринчук Ю.)
- «***dati-mi macar poze pt toate sortimentele de la Regina Florilor, Busuioaca si fisel pt segmental De Tomai***» - (Киринчук Ю.)
переписка по Viber от 12 декабря 2023 г.;

- «***Добрый день Юрий Григорьевич!***
Этикетка на Фризанте будет 29 числа,
Константин Дмитриевич еле уговорил их отдать без оплаты (у нас долг только в типографии 800 000 лей), следующий заказ не примут в работу.
Посмотрите пожалуйста, что сможете перечислить в ближайшее время» - (Динков Б.)
переписка по Viber от 18 января 2024 г.;

- «***В субботу грузить только 10 поддонов Мускат розе п/с 1L***» - (Киринчук Ю.)
переписка по Viber от 21 мая 2024 г.;

- «***Vlad va trimite comanda. Am vorbit cu el***» - (Киринчук Ю.)
переписка по WhatsApp от 09 апреля 2025 г.;

- «***Salut Astazi virăm 10 000 euro***» - - (Киринчук Ю.)
переписка по WhatsApp от 26 ноября 2025 г.

Помимо электронной переписки факт прямого руководства «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. господином Киринчуком Ю. и, следовательно, знания им положения дед по расчётам, может быть подтвержден свидетельскими показаниями работников S.C. «TOMAI-VINEX» S.A.: **Динкова Бориса** - менеджера (*тел. 0 79 801 414*), **Топчу Виктора** (*тел. 0 79 808 455*) - финансового директора и **Сибова Константина** (*тел. 0 79 911 115*) - председателя совета общества.

Также факт руководства и активного участия Киринчука Ю. в бизнесе S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. подтверждается **визиткой** на имя **Iurie Chirinciuc** ***doctor în științe economice***, в которой он на фоне товарного знака TOMAI, указал свой личный номер телефона в Молдове – GSM: + 373

6 916 13 05 и свой личный e-mail: iurie.chirinciuc@gmail.com, **рекламным буклетом** S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. в котором, в первую очередь, указан его личный номер телефона в Молдове - + 373 691 61 305 и личный номер телефона в Румынии - +40 743 90 66 85 и только во вторую очередь личные номера телефонов юридического администратора VIERU ȘTEFAN и **подарочным пакетом**, в котором на фоне товарного знака TOMAI, указан личный номер телефона Киринчука Ю. в Румынии - +40 743 90 66 85.

То есть, непосредственным и прямым лицом в сделках двух указанных юридических лиц был именно Киринчук Ю. – физическое лицо, он вёл этот бизнес и устанавливал стратегию продаж алкогольной продукции в Румынии и в других странах Евросоюза, этим и объясняется его участие в заключении ДОГОВОРА ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года и в других документах, составленных с его участием в указанной сделке.

Ему доподлинно было известно о перманентной задолженности S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. и, в этой связи, говорить о том, что он не знал о существовании долга или о его размере и, таким образом, представлять ситуацию о, якобы, неосведомленности и непричастности его к сделке, к поставкам и к расчётам между S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. и S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. безосновательно.

Такими же безосновательными являются заявления кассатора о том, что *истец последовательно утверждал, что S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. не произвело ни одного существенного платежа на протяжении более двух лет договорных отношений (... nu a fi efectuat nicio plată relevantă pe parcursul a peste doi ani de relație contractuală)* содержание иска опровергает их, цитирую фактическую выдержку из иска:

«Должник» - «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. ***свои обязательства*** *перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A., вытекающие из CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и ACORD ADIȚIONAL № 3 din 15 februarie 2020,* ***по полной и своевременной*** *(в течение 90 дней с момента перехода права собственности на товар)* ***оплате стоимости купленной алкогольной продукции, не исполнил и не выполняет (по ряду поставок более двух лет)****».* (*страница 2, предпоследний абзац ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ*).

То есть, кассатор недобросовестно искажает доводы истца.

Вместе с тем, *конструкция заявленного требования основана не только (исключительно) на Act de verificare privind… (Акт сверки расчетов от 19 февраля 2026 г.*), которым, к слову, юридический администратор основного

должника - («Vinuri Nobile Tomai» S.R.L.) явно признает наличие задолженности в размере 325 399 (*триста двадцать пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов, но и другими документами, приложенными к иску, которыми истец обосновывает наличие долга и на основании которых заявлено требование об исполнении Киринчуком Ю. поручительства, а именно:

1. **Уведомлением** направленным заказным письмом в адрес Киринчука Ю. **03 апреля 2026 г.** с целью **досудебного урегулирования спора**, в котором содержится информация о наличии долга Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. в размере 305 399 (*триста пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов, с предложением рассмотреть его в 20-дневный срок и, при отсутствии обоснованных возражений, перечислить сумму долга.

Данное **Уведомление**, согласно приложенному к иску **ADEVERINȚĂ F. 20** (СПРАВКА Ф. 20) от **23 апреля 2026 г.** Poșta Moldovei адресатом – Киринчуком Ю. осталась не востребованным.

То есть, кредитор до обращения в суд с иском предпринял меры урегулирования всех вопросов по долгу **и его размеру**, но новый должник - поручитель не посчитал нужным востребовать и ознакомиться с документом о досудебном урегулировании спора, не посчитал нужным до обращения в суд возразить против размера долга и, тем самым, инициировать проверку наличия долга в указанном размере и, в случае его не подтверждения, предотвратить обращение с иском в суд.

2. Вторым документом, приложенном к иску, свидетельствующем о наличии вышеуказанного долга является **SOMAȚIE din 04.03.2026 *GHERGHE M. IOANA – LAURA – CABINET DE AVOCAT***, направленное в адрес «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. с предложением добровольно, в течение 15 календарных дней погасить сумму долга в размере 325 399 (*триста двадцать пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов.

Данный документ, согласно **Trimitere POȘTA ROMÂNĂ LD79981032613** был получен «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. 12 марта 2026 года, но также остался без ответа, без обсуждений и без возражений.

Таким образом, оба должника и Поручитель и основной своим бездействием, в одном случае, не востребовав уведомление, в другом случае не ответив на него, вынудили кредитора (истца) обратиться за защитой нарушенных прав и законных интересов в соответствующие судебные инстанции Румынии и Молдовы с заявлениями о взыскании долга и об обеспечении поручительства.

Более того, после получения и ознакомления с **SOMAȚIE din 04.03.2026** ***GHERGHE M. IOANA – LAURA – CABINET DE AVOCAT***, «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. 30 марта 2026 г. посредством платежного документа - **Plată în Valută** «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перечислило на расчетный S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. 20 000. 00 Евро, указав при этом, что платеж осуществлен в счёт погашения обязательств по Invoice **№ 96** от **14/08/2025 г**.

Такого инвойса и, соответственно, такой поставки не существовало и не существует в природе, но платеж и сумма долга были учтены в настоящем деле.

Отметил, что в ходе сотрудничества между двумя юридическими лицами частного права, всегда существовала и существует задолженность по предыдущим поставкам, в счёт погашения которых этот платеж и был отнесен.

Именно в связи с этой оплатой, иск был подан к Киринчуку Ю. не на сумму долга, установленную актом сверки расчетов, то есть, эквивалентную 325 399 (*триста двадцать пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов, а на сумму эквивалентную 305 399 (*триста пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов за вычетом последнего платежа из суммы долга указанного в *Act de verificare privind….*

Всего по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и по CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV- VNTR 1 din 18.06.2020, то есть, за весь период сотрудничества между S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. и S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. с 2018 года по 2026 год было осуществлено 96 поставок по 96 инвойсам от номера 01 до но номера 95 (*в их числе две поставки по двум инвойсам с одним одинаковым номером № 87, но двумя отдельными поставками по двум самостоятельным инвойсам с одним номером - № 87 и в разное время и на разные суммы - первый- 03.12.2024 года на 18 046. 98 Евро, второй - 31.01.2025 г. на 21 453. 12 Евро*).

3. Кроме того, косвенными, но полезными доказательствами наличия долга у основного должника и, соответственно, обязательства поручителя (*ответчика/кассатора*) – Киринчука Ю. в заявленном размере, являются сами действия истца, выразившиеся:

- **в инициировании процедуры взыскания** долга «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. в Румынии, в судебном порядке, посредством заключения CONTRACT DE ASISTENȚA JURIDICĂ Seria nr. IS/II_82600/2026 din 24.02.2026;

- **в осуществлении предоплаты части гонорара** адвокату в размере 1 500. 00 Евро согласно Ordin de plată nr. 83 din 02 martie 2026;

- в уплате государственной пошлины при подаче иска к Киринуку Ю. в размере 127 438.00 (*сто двадцать семь тысяч четыреста тридцать восемь*) леев, согласно Ordin de plată nr. 12507 din 29 aprilie 2026, которые тоже были приложены к иску.

То есть, при отсутствии долга, необоснованно и неразумно было бы обращаться в суды с требованием взыскать «*несуществующий долг*», ещё и при установлении факта его отсутствия, существует риск отклонения требований и утраты судебных расходов, понесенных истцом, а именно, выплаченных адвокату сумм гонорара и государственной пошлины, уплаченной при подаче иска, общий размер которых, составляет 157 000. 00 (*сто пятьдесят семь тысяч*) леев.

Ещё одним, новым, дополнительным доказательством наличия заявленного долга служит, приложенное к настоящему отзыву, отсутствовавшее в день подачи иска но настоящему делу, возбужденное в Румынии CERERE DE EMITERE A UNEI ORDONANTE DE PLATĂ с требованием о взыскании с «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. в пользу S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. 325 399 (*триста двадцать пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов, поданное адвокатом GHERGHE M. IOANA – LAURA – CABINET DE AVOCAT в TRIBUNALUL IASI, принятое последним 09 апреля 2026 г., а также распечатка с портала portal.just.ro о судебных заседаниях по делу о взыскании долга по вышеуказанному делу (CERERE DE EMITERE A UNEI ORDONANTE DE PLATĂ).

По другим доводам об отсутствии долга и его погашении, сообщает следующее, **действительно основной должник** - «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. *Cod de identificare fiscală:* *****, *Cod Unic de Inregistrare:* ***** (*резидент Румынии*) в качестве встречного обязательства, в период с 2018 года по март 2026 года **производил систематические и регулярные платежи**, вытекающие из CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV- VNTR 1 din 18.06.2020 за купленную алкогольную продукцию.

Однако **исполнял** эти систематические и регулярные платежи **несвоевременно**, **неполно**, делал это **вопреки условиям** CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и **ACORD ADIȚIONAL № 3 din 15 februarie 2020** и **ненадлежащим образом с существенными ошибками в платёжных документах** (*о чём детально, по каждой поставке и по каждому платежу будет указано в Таблице 1 и в Таблице 2 в настоящем отзыве*).

Так, по указанным в кассационной жалобе 24 платежам (*Ordin de plată/ платежным поручениям*), на которые кассатор ссылается как на доказательство большей частью исполненных обязательств и наличия у основного должника долга в 8,2 раза меньше, чем заявлено, привожу в следующей таблице анализ поставок и платежей, опровергающий утверждение об отсутствии долга в размере, указанном в акте сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***), а также неполноту сумм оплаты сумме поставленного товара, несвоевременность оплаты, ненадлежащую оплату - то есть, по другим контрактам и по другим поставкам либо оплату по несуществующим инвойсам или датам инвойса и датам поставок, а равно плату по несуществующим поставкам:

Таблица 1

№ №	**24 Ordin de plată** по *CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020* **ПО ПОСТАВКАМ, УКАЗАННЫМ КАССАТОРОМ В КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ** (сумма платежа, дата, номер invoice/фактуры)	**ФАКТИЧЕСКИЕ ПОСТАВКИ ТОВАРА** по Invoice, вытекающие из *CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV- VNTR 1 din 18.06.2020* **согласно Invoice, указанным, КАССАТОРОМ В 24 ПЛАТЕЖАХ В КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ** *(по бухгалтерским документам, приложенным к настоящему отзыву (сумма поставки,* дата, номер invoice/фактуры, несоответствия, **сумма переплаты** или **недоплаты***)*
1.1 1	Ordin de plată от **06.11.2023 — 20 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 69** ***Дата Invoice № 69 в платеже не***	Invoice **№ 69** от 11.11.2022 г. Сумма поставки: **18 164. 52 Евро** Просрочка платежа: **более 9 месяцев**

	указана, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.	***Переплата: 1 835. 45 Евро также, как и основной платеж была отнесена в счёт погашения долга по предыдущим поставкам***.
2 2	Ordin de plată от **12.12.2023 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 74**. ***Дата Invoice № 74 в платеже указана неправильно - 02/05/2019, инвойса с таким номером и датой не было и нет, под таким номером инвойс имеет дату – 06.04.2023 г поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 74** от 06.04.2023 г. Сумма поставки: **25 149. 60 Евро** Просрочка платежа: **Более 5 месяцев** Недоплата: **15 149. 60 Евро**
3. 3	Ordin de plată от **09.01.2024 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 68**. ***Дата Invoice № 68 в платеже не указана, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 68** от 28.10.2022 г. Сумма поставки: **25 550. 64 Евро** Просрочка платежа: **более 11 месяцев** Недоплата: **15 550. 64 Евро**
4	Ordin de plată от **27.02.2024 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 71**. ***Дата Invoice № 71 указана неправильно, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 71** от 05.01.2023 г. Сумма поставки: **18 782. 28 Евро** Просрочка платежа: **более 13 месяцев** Недоплата: **8 782. 28 Евро**
5 5.	Ordin de plată от **08.03.2024 — 20 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 72**. ***Дата Invoice № 72 в платеже не указана*** ***Данная*** *поставка была осуществлена по другому договору, а именно по* ***CONTRACT COMMERCIAL DE***	Invoice **№ 72** от 05.01.2023 г. Сумма поставки: **4 418. 40 Евро** Просрочка платежа: **более 14 месяцев** (*по обоим контрактам*) Данная поставка была осуществлена по другому договору, а именно по ***CONTRACT***

5	***VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020.*** В этой связи кредитор **4 418. 40 Евро** распределил как погашение обязательств по контракту поставки, а переплату - **15 581. 60 Евро** отнес в счёт погашения обязательств по предыдущим поставкам по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018.	***COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020****, поэтому п*ереплата: **15 581. 60 Евро** *отнесена в счёт погашения долга по предыдущим поставкам по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018*
6. 6	Ordin de plată от **18.06.2024** — **20 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 65**. ***Дата Invoice № 65 указана неполно и неправильно – 2023, такого инвойса, с такой датой не было и нет, правильная дата инвойса № 65 - 16.09.2022 год, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 65** от 16.09.2022 г. Сумма поставки: **32 760. 00 Евро** Просрочка платежа: **более 19 месяцев** Недоплата: **12 760. 00 Евро**
77 7 7. 7	Ordin de plată от **19.07.2024** — **12 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 85**. ***Дата Invoice № 85 указана неправильно - 02/05/2024, инвойса с таким номером с такой датой не существовало, инвойс с таким номером появился через месяц, но с другой датой - 16.08.2024 год, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 85** от 16.08.2024 г. Сумма поставки: **17 119. 08 Евро** Недоплата: **5 119. 08 Евро** *Платеж был указан в отношении поставки которой не было на день платежа, и которая имела место только через месяц, но не в качестве предоплаты, а по ошибке плательщика, поскольку на день платежа не было инвойса, не было номера и даты, поэтому платеж был отнесен кредитором в счёт погашения долга по предыдущим поставкам*
8.	Ordin de plată от **06.09.2024** — **18 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 78**. ***Дата Invoice № 85 указана неправильно - 02/05/2024, с такой***	Invoice **№ 78** от 19.10.2023 г. Сумма поставки: **20 521. 98 Евро** Просрочка платежа: **более 8 месяцев** Недоплата: **2 521. 98 Евро**

	датой инвойса не существовало и не существует, инвойс с таким номером был составлен за 11 месяцев до платежа и имеет дату – 19.10.2023 г., поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.	
9. 9	Ordin de plată от **18.10.2024** — **14 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 75**. ***Дата Invoice № 75 указана неправильно - 23/03/2024, такого инвойса с такой датой не существовало и не существует, инвойс с таким номером был составлен за 16 месяцев до платежа - 04.05.2023 год, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 75** от 04.05.2023 г. Сумма поставки: **23 466. 60 Евро** Просрочка платежа: **более 13 месяцев** Недоплата: **9 466. 60 Евро**
10 10 10 11 11 11.	Ordin de plată от **12.11.2024** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 82**. (**первый платёж**) Ordin de plată от **10.01.2025** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 82**. (**второй платёж**) ***Всего два платежа за одну поставку по одному Invoice № 82.*** ***Дата Invoice № 82 по первому платежу (от 12.11.2024) не указана вообще, такого инвойса без даты не было и нет, с таким номером Invoice имеет дату 18.04.2024 г., поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.*** ***Дата Invoice № 82 по второму платежу (от 10.01.2025) указана неправильно - 12/06/2024, такого***	Invoice **№ 82** от 18.04.2024 г. Сумма поставки: **19 510. 56 Евро** **Два платежа** Просрочка по 1-му платежу: **более 4 месяцев** Недоплата: **9 510. 60 Евро** Просрочка по 2-му платежу: **более 6 месяцев** по сумме недоплаты С учётом обоих платежей переплата по обоим платежам одной поставки: **489. 44 Евро**

	инвойса с такой датой не существует, инвойс с таким номером был составлен 18.04.2024 г., поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.	
12 12 14 14 14 14.	Ordin de plată от **27.01.2025** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 87**. (**первый платёж**) Ordin de plată от **17.03.2025** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 87**. ***Всего два платежа по двум самостоятельным Invoice № 87.*** ***В обоих платежах дата Invoice № 87 указана неправильно, в первом платеже и во втором платеже дата - 12/11/2024, инвойсов с такой датой не существовало и не существует.*** ***Инвойсов с таким номером было составлено два, первый с датой- 03.12.2024 г. на сумму 18 046. 98 Евро, второй с датой - 31.01.2025 г. на сумму 21 453. 12 Евро по двум разным поставкам, поэтому платежи были отнесены на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 87** от 03.12.2024 г. Сумма поставки: **18 046. 98 Евро** Просрочка платежа: **более 9 месяцев** Недоплата: **8 046. 98 Евро** Invoice **№ 87** от 31.01.2025 г. Сумма поставки: **16 679. 88 Евро** Просрочка платежа: **нет** Недоплата по второй поставке: **11 453. 12 Евро** Недоплата по обеим поставкам по двум инвойсам: **19 500. 10 Евро** ***Данный экспорт осуществлялся двумя отдельными поставками по двум самостоятельным инвойсам с одним номером - № 87, но в разное время и на разные суммы - первый- 03.12.2024 года на сумму 18 046. 98 Евро, второй - 31.01.2025 г. на сумму 21 453. 12 Евро***
13.13 16 16 12 16.	Ordin de plată от **20.02.2025** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 88**. (**первый платёж**) Ordin de plată от **06.06.2025** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 88**.	Invoice **№ 88** от 17.03.2025 г. Сумма поставки: **17 119. 08 Евро** Просрочка по 1-му платежу: **более 9 месяцев** по сумме недоплаты Недоплата: **7 119. 08 Евро** Просрочка по 2-му платежу: **Нет** Переплата с учетом 1-го платежа:

	(**второй платёж**)	**2 880. 92 Евро**
21. 21	Ordin de plată от **15.12.2025 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 88**. (**третий платёж**) ***Всего было осуществлено три отдельных платежа по одной поставке и по одному инвойсу, два последних платежа с переплатой.*** ***Дата Invoice № 88 по первому платежу указана неправильно - 12/11/2024, инвойса с такой датой не существовало и не существует с такой датой, инвойс с таким номером появился через четыре месяца - 17.03.2025 г, во втором платеже дата инвойса не указана вообще. в третьем платеже дата инвойса указана неправильно – 14/08/25, инвойса с такой датой не было и нет, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Просрочка по 3-му платежу: **Нет** Переплата с учетом всех платежей: **12 880. 92 Евро**
15.15	Ordin de plată от **15.04.2025 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 84**. ***Дата Invoice № 84 указана 2024, неполная, такого инвойса с такой датой не существовало и не существует, инвойс под таким номером существовал за 10 месяцев платежа с датой - 21.06.2024 г., поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам.***	Invoice **№ 84** от 21.06.2024 г. Сумма поставки: **21 453. 12 Евро** Просрочка платежа: Более семи месяцев. Недоплата: **11 453. 12 Евро**
17.17	Ordin de plată от **31.07.2025 — 15 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 92**. (**первый платёж**)	Invoice **№ 92** от 22.08.2025 г. Сумма поставки: **20 473. 20 Евро** Просрочка платежа: **Нет**. Недоплата по первому платежу:

19119 19.	Ordin de plată от **21.10.2025 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 92**. (**второй платёж**) ***Всего два платежа по одной поставке и одному инвойсу.*** ***Первый платеж без даты инвойса, во втором платеже дата инвойса № 92 указана14/08/25. На день первого платежа инвойса № 92 не существовало, на день второго платежа Invoice № 92 был, но с датой - 22.08.2025 г., а не с датой, указанной во втором платеже – 14/08/25.*** ***Поэтому оба платежа были отнесены на погашение долга по предыдущим поставкам***.	**5 473. 20 Евро** С учётом обоих платежей переплата составила **4 526. 80 Евро**
18.18 20.20 24.24	Ordin de plată от **07.10.2025 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 96**. **(первый платёж**) Ordin de plată от **26.11.2025 — 10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 96**. **(второй платёж**) Ordin de plată от **30.03.2026 — 20 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 96**. **(третий платёж)** ***Всего три платежа по несуществующему инвойсу.*** ***Первый платеж указан с датой инвойса 02/05/2025, второй платеж указан без даты инвойса, без даты инвойса, третий платеж указан на инвойс № 96 с датой -14/08/25***. ***Invoice № 96 никогда не существовало и не существует,***	***Invoice с № 96 никогда не существовало и не существует, поставок по такому номеру Invoice никогда не было, ни по одному из двух контрактов, всего было три платежа по несуществующей поставке и по несуществующему инвойсу, поэтому все три платежа отнесены в счёт оплаты предыдущих, неоплаченных поставок.***

	он никогда не составлялся. Поставок по Invoice № 92 никогда не было, ни по одному из двух контрактов, поэтому все три платежа отнесены в счёт оплаты предыдущих, неоплаченных поставок	
22. 22	Ordin de plată от **14.01.2026** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 95**. ***Дата Invoice № 95 в платеже указана неправильно – 14.08.25, такого инвойса с такой датой не существовало и не существует, Invoice № 95 был составлен 12.01.2026 г. за два дня до платежа, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам***	Invoice **№ 95** от 12.01.2026 г. Сумма поставки: **18 591. 12 Евро** Просрочка платежа: по сумме недоплаты более 3-х месяцев. Недоплата: **8 591. 12 Евро** ***Дата Invoice № 95 в платеже указана неправильно – 14.08.25, такого инвойса с такой датой не существовало и не существует, Invoice № 95 был составлен 12.01.2026 г. за два дня до платежа поэтому платежи были отнесены на погашение долга по предыдущим поставкам***
23 23. 23	Ordin de plată от **05.02.2026** — **10 000 евро** в счёт оплаты Invoice **№ 98**. ***Invoice № 98 никогда не составлялся и не существует, поэтому платеж был отнесен на погашение долга по предыдущим поставкам***	***Invoice № 98 никогда не составлялся и не существует, поэтому платеж были отнесены на погашение долга по предыдущим поставкам***
ИТОГО: - Период платежей - с **06.11.2023 г.** по **30.03.2026 г.;** - Всего **24 Ordin de plată** (*платежные поручения*)**;** **-** Общая сумма платежей **- 299 000. 00 Евро.**		ИТОГО: **- Всего** согласно Таблице 1 было **16 поставок** по **16 Invoice** (*в их числе две самостоятельные поставки по двум самостоятельным Invoice с № 87 один от 03.12.2024 г. на сумму 18 046. 98 Евро, второй с датой - 31.01.2025 г. на сумму 21 453. 12 Евро*) за период с **16.09.2022 г. по**

- **Все** 24 Ordin de plată (*платежные поручения*) без исключения **содержат недостоверные и не соответствующие 16-ти Invoice сведения,** касающиеся даты Invoice в целом либо её части(*число, месяц, год*), четыре платежа осуществлены в счёт погашения не существовавших и не существующих поставок и Invoice, один платеж осуществлен по другому договору *(См. порядковый номер 5. Таблицы 1)*. - Согласно Act de verificare privind decontările reciproce între «TOMAI-VINEX» S.A. și «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. la data de 19 februarie 2026 в нём ссылка на экспорт по **18 поставкам**, начиная с 22.11.2023 по 12.01.2025 инвойсы **от № 79 по № 95** (*две самостоятельные поставки по двум инвойсам с № 87*). То есть, в 24 Ordin de plată кассатор указал платежи, произведенные в счёт оплаты **8-ми поставок** по **8-ми инвойсам** (№ 65, № 68, № 69, № 71, № 72, № 74, № 75 и № 78), на общую сумму **122 000.00 Евро**, которые не были включены в Act de verificare privind decontările reciproce între «TOMAI-VINEX» S.A. și «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. la data de 19 februarie 2026, что на указанную сумму опровергает его довод о якобы имевших место платежах по всем поставкам указанным в акте сверки.	**12.01.2026 г.** - **При этом**, в числе указанных 16 поставок по 16 Invoice 15 поставок по 15 Invoice были осуществлены по **CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018**, а одна поставка по **Invoice № 72 от 05.01.2023 г.** на сумму **4 418. 40 Евро** была осуществлена по другому юридическому основанию - по **CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020**. - **Общая сумма** по 16 поставкам по 16 Invoice составила **317 807. 08 Евро**. Из которой **4 418. 40 Евро** были отнесены на расчеты по CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020.

Таблица 2

Поставки/возвраты и платежи между S.C. "Tomai-Vinex" S.A. и S.C. "Vinuri Nobile Tomai" S.R.L. по обоим договорам - Contract de VÂNZARE-CUMPĂRARE NR. 0102/18 din 01 februarie 2018 и по CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV- VNTR 1 din 18.06.2020, **за весь период сотрудничества с 2018 год по 2026 год**.

№	**Поставки** S.C. "Tomai-Vinex" S.A. Номер, дата сумма поставки.	**Платежи** S.C. "Vinuri Nobile Tomai" S.R.L. дата, сумма платежа. **примечание**[1] – *при производстве международных денежных*

		*переводов плательщик оформляет, в обслуживающем его банке, банковский документ в форме **Plată în Valută** (что соответствует **Ordinul de Plată/Notă de Plată**/платежное поручение), а банк-корреспондент - посредник между банком плательщика и банком получателя платежа сопровождает валютный платеж и перечисляет его посредством **SWIFT** в определяемые им сроки.* *Поэтому дата денежного перевода/платежа, произведенного плательщиком, а также дата обработки банком-корреспондентом через SWIFT и дата получения платежа банком получателя, как правило, не совпадают.* *Например: S.C. "Vinuri Nobile Tomai" S.R.L. **08 марта 2024 г.** произвело, в обслуживающем его банке - UniCredit Bank международный платеж в пользу получателя - S.C. "Tomai-Vinex" S.A. на сумму 20 000.00 Евро в счёт оплаты INVOICE NR. 72, банк-корреспондент - Raiffeisen Bank этот платеж зачислил в банк получателя – Banka de Finanţe şi Comerţ S.A. **12 марта 2024 г.*** *В этой связи, на приведенном примере показано, что **даты одного и того же платежа в Plată în Valută и в SWIFT не совпадают**.*
2018 год		
1	**Invoice № 01 Data 08.06.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
2	**Invoice № 02 Data 06.07.2018** Сумма Инвойса 18 005,76 ЕВРО.	

3 3	**Invoice № 03 Data 24.08.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
4	**Invoice № 04 Data 06.09.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
5	**Invoice № 05 Data 27.09.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
6	**Invoice № 06 Data 05.10.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
7 7	**Invoice № 07 Data 19.10.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
8	**Invoice № 08 Data 05.11.2018** Сумма Инвойса 17 138,40 ЕВРО.	
9	**Invoice № 09 Data 19.11.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	**Первый платеж**. SWIFT о платеже от **26.11.2018 – 22 000 евро** в счет оплаты инвойса, номер и дата которого не указаны
10110	**Invoice № 10 Data 06.12.2018** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО. **ВСЕГО в 2018 г.** **10 поставок по 10 инвойсам от № 01 по № 10, за период с 08.06.2018 по 19.11.2018 на общую сумму 168 960. 48 Евро**.	**Второй платеж** SWIFT о платеже от 24.12.2018 – **30 000 евро** в счет оплаты инвойса номер и дата которого не указаны. **ВСЕГО в 2018 г.** **2 платежа на общую сумму 52 000.00 Евро** **Долг за 2018 г. составил - 116 960. 48 Евро** = (*168 960.48 Евро – 52 000.00 Евро*)
2019 год		
111	**Invoice № 11 Data 04.01.2019** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	**Третий платеж** SWIFT о платеже от **10.01.2019 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 11** дата которого не указана **Четвёртый платеж**

		SWIFT о платеже от **16.01.2019 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 11** дата которого не указана **Пятый платеж** SWIFT о платеже от **31.01.2019 – 17 000 евро** в счет оплаты Invoice номер и дата которого не указана
1 12	**Invoice № 12 Data 01.02.2019** Сумма Инвойса 16 704,24 ЕВРО.	**Шестой платеж** SWIFT о платеже от **08.02.2019 – 15 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 12** дата которого не указана **Седьмой платеж** SWIFT о платеже от **21.02.2019 – 15 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 11** дата которого не указана
1 13	**Invoice № 13 Data 28.02.2019** Сумма Инвойса 16 727,04 ЕВРО.	
1 14	**Invoice № 14 Data 25.03.2019** Сумма Инвойса 16 711,68 ЕВРО.	
15 15	**Invoice № 15 Data 02.04.2019** Сумма Инвойса 17 894,40 ЕВРО.	**Восьмой платеж** SWIFT о платеже от **04.04.2019 – 30 000 евро** в счет оплаты Invoice номер и дата которого не указана
1616	**Invoice № 16 Data 09.04.2019** Сумма Инвойса 16 891,80 ЕВРО.	
17 17	**Invoice № 17 Data 02.05.2019** Сумма Инвойса 15 137,40 ЕВРО.	**Девятый платеж** SWIFT о платеже от **13.05.2019 – 82 463 евро** в счет оплаты Invoice **№ 15, № 16, № 17** даты которых не указаны
1818	**Invoice № 18 Data 06.06.2019** Сумма Инвойса 15 028,20 ЕВРО.	**Десятый платеж** SWIFT о платеже от **13.06.2019 – 30 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 17, № 18** номера и даты инвойс указаны правильно

		<u>Одиннадцатый платеж</u> SWIFT о платеже от **04.07.2019 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 18** номер и дата инвойс указаны правильно
19 19	**Invoice № 19 Data 15.07.2019** Сумма Инвойса 15 677,40 ЕВРО.	
2 20	**Invoice № 20 Data 20.08.2019** Сумма Инвойса 15 052,80 ЕВРО.	
2 21	**Invoice № 21 Data 21.08.2019** Сумма Инвойса 15 028,20 ЕВРО.	
2 22	**Invoice № 22 Data 02.09.2019** Сумма Инвойса 15 087,60 ЕВРО.	
2 23	**Invoice № 23 Data 23.09.2019** Сумма Инвойса 15 370,20 ЕВРО.	
2 24	**Invoice № 24 Data 17.10.2019** Сумма Инвойса 17 526,60 ЕВРО.	**<u>Двенадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **16.10.2019 – 11 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 17** и **№ 19** дата инвойса № 19 указана неправильно
2 25	**Invoice № 25 Data 23.10.2019** Сумма Инвойса 15 028,20 ЕВРО.	
2 26	**Invoice № 26 Data 14.11.2019** Сумма Инвойса 15 028,20 ЕВРО.	**<u>Тринадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **14.11.2019 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 19** дата инвойс указана неправильно **и № 20** дата инвойс указана правильно
2 27	**Invoice № 27 Data 29.11.2019** Сумма Инвойса 16 321,80 ЕВРО.	**<u>Четырнадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **05.12.2019 – 15 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 15, № 16, № 17** даты которых не указаны
2 28	**Invoice № 28 Data 12.12.2019**	

	Сумма Инвойса 16 619,40 ЕВРО.	
2 29	**Invoice № 29 Data 20.12.2019** Сумма Инвойса 17 159,40 ЕВРО.	
3 30	**Invoice № 30 Data 20.12.2019** Сумма Инвойса 15 377,40 ЕВРО. **ВСЕГО в 2019 г.** **20 поставок по 20 инвойсам от № 11 по № 30, за период с 04.01.2019 по 20.12.2019 на общую сумму 321 099. 00 Евро**	**ВСЕГО в 2019 г.** **12 платежей на общую сумму 285 463.00 Евро** С учётом погашения долга за 2018 г. в размере - 116 960. 48 Евро из общей суммы платежей в 2019 г. (28*5 463. 00 Евро – 116 960.* 48 *Евро = 168 502. 52 Евро*), **<u>долг за 2019 г. составил 152 596. 48 Евро</u>** = (*321 099.00 Евро – 168 502. 52 Евро*)
2020 год		
3 31	**Invoice № 31 Data 03.01.2020** Сумма Инвойса 15 062,70 ЕВРО.	**<u>Пятнадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **14.01.2020 – 14 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 24** дата инвойса указана неправильно
3 32	**Invoice № 32 Data 18.02.2020** Сумма Инвойса 15 391,80 ЕВРО.	**<u>Шестнадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **05.02.2020 – 15 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 25** дата инвойса не указана
3 33	**Invoice № 33 Data 13.03.2020** Сумма Инвойса 17 271,00 ЕВРО.	**<u>Семнадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **02.03.2020 – 18 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 24** дата инвойса указана неправильно
3 34	**Invoice № 34 Data 03.04.2020** Сумма Инвойса 15 028,20 ЕВРО.	**<u>Восемнадцатый платеж</u>** SWIFT о платеже от **12.03.2020 – 24 000 евро** в счет оплаты долга на 01/12/19, **общая сумма долга на эту дату составляла около 118 000. 00 Евро**

3 35	**Invoice № 35 Data 05.06.2020** Сумма Инвойса 13 864,80 ЕВРО.	**Девятнадцатый платеж** SWIFT о платеже от **09.04.2020 – 16 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 34** дата инвойса указана неправильно
3 36	**Invoice № 36 Data 17.06.2020** Сумма Инвойса 14 742,36 ЕВРО.	**Двадцатый платеж** SWIFT о платеже от **08.05.2020 – 11 500 евро** в счет оплаты Invoice **№ 27** дата инвойса указана неправильно
3 37	**Invoice № 37 Data 23.06.2020** Сумма Инвойса 13 864,80 ЕВРО.	**Двадцать первый платеж** SWIFT о платеже от **07.07.2020 – 30 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 26, № 27 и № 28** даты инвойсов не указаны
3 38	**Invoice № 38 Data 06.08.2020** Сумма Инвойса 13 864,80 ЕВРО.	**Двадцать второй платеж** SWIFT о платеже от **07.08.2020 – 14 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 28** дата инвойс не указана
3 39	**Invoice № 39 Data 24.08.2020** Сумма Инвойса 17 033,94 ЕВРО.	
4 40	**Invoice № 40 Data 08.09.2020** Сумма Инвойса 17 252,10 ЕВРО.	
4 41	**Invoice № 41 Data 07.10.2020** Сумма Инвойса 14 251,32 ЕВРО.	**Двадцать третий платеж** SWIFT о платеже от **16.10.2020 – 19 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 31** дата инвойс указана правильно **Двадцать четвертый платеж** SWIFT о платеже от **26.10.2020 – 26 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 35** дата инвойс не указана
4 42	**Invoice № 42 Data 05.11.2020** Сумма Инвойса 15 265,44 ЕВРО.	**Двадцать пятый платеж** SWIFT о платеже от **18.11.2020 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 17** и **№ 18** даты инвойс указаны правильно

		<u>Двадцать шестой платеж</u> SWIFT о платеже от **06.11.2020 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 36** дата инвойс указана неправильно
4 43	**Invoice № 43 Data 01.12.2020** Сумма Инвойса 15 320,52 ЕВРО.	
4 44	**Invoice № 44 Data 10.12.2020** Сумма Инвойса 16 244,10 ЕВРО. **ВСЕГО в 2020 г.** **14 поставок по 14 инвойсам от № 31 по № 44, за период с 03.01.2020 по 10.12.2020 на общую сумму 214 457. 88 Евро**	**ВСЕГО в 2020 г.** **12 платежей на общую сумму 217 500.00 Евро** С учётом погашения долга за 2019 г. в размере – 152 596.48 Евро из общей суммы платежей в 2020 г. (*217 500.00 Евро - 152 596. 48 Евро = 64 903.52 Евро*), **<u>долг за 2020 г. составил 149 554.36 Евро</u>** = (*214 457. 88 Евро – 64 903.52 Евро*)
2021 год		
4 45	**Invoice № 45 Data 16.02.2021** Сумма Инвойса 16 296,48 ЕВРО.	**<u>Двадцать седьмой платеж</u>** SWIFT о платеже от **13.01.2021 – 18 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 38** дата инвойс указана неправильно – 11/01/2021 **<u>Двадцать восьмой платеж</u>** SWIFT о платеже от **04.02.2021 – 18 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 35, № 36** даты инвойсов не указаны **<u>Двадцать девятый платеж</u>** SWIFT о платеже от **11.03.2021 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 37** дата инвойса не указана **<u>Тридцатый платеж</u>**

		SWIFT о платеже от **30.03.2021 – 16 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 38** дата инвойса указана неправильно - 12/11/20
4 46	**Invoice № 46 Data 19.04.2021** Сумма Инвойса 17925,30 ЕВРО.	**Тридцать первый платеж** SWIFT о платеже от **29.04.2021 – 5 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 39** дата инвойса указана неправильно - 02/12/20
4 47	**Invoice № 47 Data 21.05.2021** Сумма Инвойса 17 487,18 ЕВРО.	
4 48	**Invoice № 48 Data 08.06.2021** Сумма Инвойса 20 314,98 ЕВРО.	**Тридцать второй платеж** SWIFT- о платеже от **16.06.2021 – 90 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 42, № 43 и № 44** дата инвойсов не указана
4 49	**Invoice № 49 Data 27.07.2021** Сумма Инвойса 16 442,10 ЕВРО.	**Тридцать третий платеж** SWIFT о платеже от **05.08.2021 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 39** дата инвойса указана неправильно – 18 10 2020
5 50	**Invoice № 50 Data 23.08.2021** Сумма Инвойса 15 028,20 ЕВРО.	
5 51	**Invoice № 51 Data 01.10.2021** Сумма Инвойса 15 875,10 ЕВРО.	**Тридцать четвёртый платеж** SWIFT о платеже от **01.10.2021 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 40** дата инвойса указана неправильно – 04 02 2021
5 52	**Invoice № 52 Data 18.10.2021** Сумма Инвойса 15 171,30 ЕВРО.	**Тридцать пятый платеж** SWIFT о платеже от **15.11.2021 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 47** дата инвойса не указана
5 53	**Invoice № 53 Data 16.11.2021** Сумма Инвойса 16 888,50 ЕВРО.	**Тридцать шестой платеж** SWIFT о платеже от **08.12.2021 – 21 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 48**

		дата инвойса указана неправильно - 05/09/2021
5 54	**Invoice № 54 Data 09.12.2021** Сумма Инвойса 15 420,24 ЕВРО.	**Тридцать седьмой платеж** SWIFT о платеже от **23.12.2021 – 22 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 49** дата инвойса указана неправильно - 03/12/202,
5 55	**Invoice № 55 Data 20.12.2021** Сумма Инвойса 20 232,00 ЕВРО. **ВСЕГО в 2021 г.** **11 поставок по 11 инвойсам от № 45 по № 55, за период с 16.02.2021по 20.12.2021 на общую сумму 187 081. 38 Евро**	**ВСЕГО в 2021 г.** **11 платежей на общую сумму 260 000.00 Евро** С учётом погашения долга за 2020 г. в размере - **149 554.36 Евро** из общей суммы платежей в 2021 г. (*260 000.00 Евро - 149 554.36 Евро = 110 445.64 Евро*), **долг за 2021 г. составил 76 635.74 Евро** = (*187 081. 38 Евро - 110 445.64 Евро*)
2022 год		
5 56	**Invoice № 56 Data 04.01.2022** Сумма Инвойса 15 215,58 ЕВРО.	
57 57	**Invoice № 57 Data 04.01.2022** Сумма Инвойса 8 864,00 ЕВРО. Данная поставка была осуществлена, согласно Invoice № 57 Data 04.01.2022 **по** другому договору, а именно по ***CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020,*** *а не по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018.*	
5 58	**Invoice № 58 Data 21.01.2022** Сумма Инвойса 21 932,46 ЕВРО.	

5 59	**Invoice № 59 Data 07.02.2022** Сумма Инвойса 24 986,16 ЕВРО.	**Тридцать восьмой платеж** SWIFT о платеже от **07.03.2022 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 58** дата инвойса не указана **Тридцать девятый платеж** SWIFT о платеже от **28.03.2022 – 19 500 евро** в счет оплаты Invoice **№ 58** дата инвойса указана неправильно – 02/02/2022
6 60	**Invoice № 60 Data 11.04.2022** Сумма Инвойса 19 367,28 ЕВРО.	**Сороковой платеж** SWIFT о платеже от **29.04.2022 – 30 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 59** дата инвойса не указана
6 61	**Invoice № 61 Data 27.05.2022** Сумма Инвойса 18 164,52 ЕВРО.	
6 62	**Invoice № 62 Data 01.06.2022** Сумма Инвойса 26 480,16 ЕВРО.	**Сорок первый платеж** SWIFT о платеже от **23.06.2022 – 60 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 59 и № 60** даты инвойсов не указаны
6 63	**Invoice № 63 Data 25.07.2022** Сумма Инвойса 22 305,42 ЕВРО.	
6 64	**Invoice № 64 Data 06.09.2022** Сумма Инвойса 18164,52 ЕВРО.	**Сорок второй платеж** SWIFT о платеже от **15.09.2022 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 59** дата инвойса не указана
6 65	**Invoice № 65 Data 16.09.2022** Сумма Инвойса 32 760,00 ЕВРО.	
6 66	**Invoice № 66 Data 03.10.2022** Сумма Инвойса 21 871,44 ЕВРО.	
6 67	**Invoice № 67 Data 10.10.2022** Сумма Инвойса 25 654,50 ЕВРО.	

6 68	**Invoice № 68 Data 28.10.2022** Сумма Инвойса 25 550,64 ЕВРО.	
669	**Invoice № 69 Data 11.11.2022** Сумма Инвойса 18 164,52 ЕВРО.	
70 70	**Invoice № 70 Data 01.12.2022** Сумма Инвойса 27 204,84 ЕВРО. **ВСЕГО в 2022 г.** **15 поставок по 15 инвойсам от № 56 по № 70, за период с 04.01.2022по 01.12.2022 на общую сумму 326 686. 04 Евро**	**Сорок третий платеж** SWIFT о платеже от **30.12.2022 – 25 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 62** дата инвойса не указана **ВСЕГО в 2022 г.** **6 платежей на общую сумму 164 500.00 Евро** С учётом погашения долга за 2021 г. в размере – **76 635.74 Евро** из общей суммы платежей в 2022 г. (*164 500.00 Евро - 76 635.74 Евро = 87 864.26 Евро*), **долг за 2022 г. составил 238 821.78 Евро** = (*326 686. 04 Евро – 87 864.26 Евро*
2023 год		
7 71	**Invoice № 71 Data 05.01.2023** Сумма Инвойса 18 782,28 ЕВРО.	
72 72	**Invoice № 72 Data 05.01.2023** Сумма Инвойса 4 418,40 ЕВРО. Данная поставка была осуществлена, согласно Invoice № 72 Data 05.01.2023 **по** другому договору, а именно по ***CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020,*** *а не по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018.*	
7 73	**Invoice № 73 Data 06.02.2023** Сумма Инвойса 22 683,60	

	ЕВРО.	
7 74	**Invoice № 74 Data 06.04.2023** Сумма Инвойса 25 149,60 ЕВРО.	**Сорок четвёртый платеж** SWIFT о платеже от **13.04.2023 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 69** дата инвойса указана неправильно – 02/12/2022
7 75	**Invoice № 75 Data 04.05.2023** Сумма Инвойса 23 466,60 ЕВРО.	**Сорок пятый платеж** SWIFT о платеже от **09.05.2023 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 69** дата инвойса не указана
7 76	**Invoice № 76 Data 22.06.2023** Сумма Инвойса 20 908,80 ЕВРО.	**Сорок шестой платеж** SWIFT о платеже от **12.07.2023 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 68** и **№ 67** дата инвойсов не указана **Сорок седьмой платеж** SWIFT о платеже от **16.08.2023 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 74** дата инвойса не указана
7 77	**Invoice № 77 Data 21.08.2023** Сумма Инвойса 19 391,22 ЕВРО.	**Сорок восьмой платеж** SWIFT о платеже от **29.09.2023 – 19 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 75** дата инвойса указана неверно – 02/05/2023
7 78	**Invoice № 78 Data 19.10.2023** Сумма Инвойса 20 521,98 ЕВРО.	**Сорок девятый платеж** SWIFT о платеже от **08.11.2023 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 69** дата инвойса не указана
7 79	**Invoice № 79 Data 22.11.2023** Сумма Инвойса 18 556,56 ЕВРО.	**Пятидесятый платеж** SWIFT о платеже от **14.12.2023 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 74** дата инвойса указана неверно – 02/05/2019
8 80	**Invoice № 80 Data 14.12.2023** Сумма Инвойса 24 263,64 ЕВРО.	**ВСЕГО в 2023 г.**

	ВСЕГО в 2023 г. **10 поставок по 10 инвойсам от № 71 по № 80, за период с 05.01.2023 по 14.12.2023 на общую сумму 198 142. 68 Евро** *При этом поставка по Invoice № 72 Data 05.01.2023 на сумму 4 418,40 ЕВРО, была осуществлена по другому договору, а именно по CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din18.06.2020, а не по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018.*	**7 платежей на общую сумму 99 000.00 Евро** С учётом погашения долга за 2022 г. в размере – **238 821.78 Евро** из общей суммы платежей в 2023 г. (*99 000.00 Евро - 238 821.78 Евро = - 139 821.78 Евро*), **долг за 2023 г. составил 337 964. 46 Евро** = (*198 142. 68 Евро + 139 821.78 Евро*
2024 год		
8 81	**Invoice № 81 Data 16.02.2024** Сумма Инвойса 18 928,62 ЕВРО.	**Пятьдесят первый платеж** SWIFT о платеже от **11.01.2024 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 68** дата инвойса не указана **Пятьдесят второй платеж** SWIFT о платеже от **29.02.2024 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 71** дата инвойса не указана **Пятьдесят третий платеж** SWIFT о платеже от **12.03.2024 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 72** дата инвойса не указана
8 82	**Invoice № 82 Data 18.04.2024** Сумма Инвойса 19 510,56 ЕВРО.	
8 83	**Invoice № 83 Data 24.05.2024** Сумма Инвойса 5 187,60 ЕВРО.	**Пятьдесят четвёртый платеж** SWIFT о платеже от **20.06.2024 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 63** дата инвойса указана неверно - 2023
8 84	**Invoice № 84 Data 21.06.2024**	**Пятьдесят пятый платеж**

	Сумма Инвойса 21 453,12 ЕВРО.	SWIFT о платеже от **23.07.2024 – 12 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 85** дата инвойса указана неверно – 02/05/2024
8 85	**Invoice № 85 Data 16.08.2024** Сумма Инвойса 17 119,08 ЕВРО.	**Пятьдесят шестой платеж** SWIFT о платеже от **10.09.2024 – 18 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 78** дата инвойса указана неверно – 02/05/2024 **Пятьдесят седьмой платеж** SWIFT о платеже от **22.10.2024 – 14 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 75** дата инвойса указана неверно – 23/03/2024
8 86	**Invoice № 86 Data 28.10.2024** Сумма Инвойса 18 945,90 ЕВРО.	**Пятьдесят восьмой платеж** SWIFT о платеже от **14.11.2024 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 82** без даты
8 87	**Invoice № 87 Data 03.12.2024** Сумма Инвойса 18 046,98 ЕВРО. **ВСЕГО в 2024 г.** **7 поставок по 7 инвойсам от № 81 по № 87, за период с 16.02.2024 по 03.12.2024 на общую сумму 119 191. 86 Евро**	**ВСЕГО в 2024 г.** **8 платежей на общую сумму 114 000.00 Евро** С учётом погашения долга за 2023 г. в размере – **337 964. 46 Евро** из общей суммы платежей в 2024 г. (*114 000.00 Евро – 337 964.46 Евро = -223 964.46 Евро*), **долг за 2024 г. составил 343 156. 32 Евро** = (*119 191. 86 Евро +223 964.46 Евро*
2025 год		
8 88	**Invoice № 87 Data 31.01.2025** Сумма Инвойса 16 679,88 ЕВРО. (*не путать данный Invoice № 87* ***Data 31.01.2025*** *с Invoice № 87*	**Пятьдесят девятый платеж** SWIFT о платеже от **14.01.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 82** дата указана неверно – 12/06/24

	Data 03.12.2024 *это* *два самостоятельных инвойса под одним номером, но с разными датами и суммами поставок*, ***смотрите порядковый номер 87 настоящей таблицы***)	**Шестидесятый платеж** SWIFT о платеже от **29.01.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 87** дата указана неверно – 12/11/24 **Шестьдесят первый платеж** SWIFT о платеже от **06.02.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 81** дата указана неверно – 12/11/23 **Шестьдесят второй платеж** SWIFT о платеже от **24.02.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 88** дата указана неверно – 12/11/24
8 89	**Invoice № 88 Data 17.03.2025** Сумма Инвойса 17 119,08 ЕВРО.	**Шестьдесят третий платеж** SWIFT о платеже от **19.03.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 87** дата указана неверно – 12/11/24
9 90	**Invoice № 89 Data 26.03.2025** Сумма Инвойса 18 042,84 ЕВРО.	**Шестьдесят четвёртый платеж** SWIFT о платеже от **17.04.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 84** дата указана неверно – 2024
9 91	**Invoice № 90 Data 23.04.2025** Сумма Инвойса 22 587,84 ЕВРО.	**Шестьдесят пятый платеж** SWIFT о платеже от **11.06.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 88** без даты
9 92	**Invoice № 91 Data 09.07.2025** Сумма Инвойса 21 724,98 ЕВРО.	**Шестьдесят шестой платеж** SWIFT о платеже от **04.08.2025 – 15 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 92** без даты, такого инвойса на день платежа не было
9 93	**Invoice № 92 Data 22.08.2025** Сумма Инвойса 20 473,20 ЕВРО.	**Шестьдесят седьмой платеж** SWIFT о платеже от **09.10.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 96 поставки с таким номером инвойса не было**

9 94	**Invoice № 93 Data 16.10.2025** Сумма Инвойса 20 918,16 ЕВРО.	**Шестьдесят восьмой платеж** SWIFT о платеже от **22.10.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 17** 02/05/2019 и **№ 92** от 14/08/25 даты инвойсов указаны неверно **Шестьдесят девятый платеж** SWIFT о платеже от **27.11.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 96 поставки с таким номером инвойса не было**
9 95	**Invoice № 94 Data 05.12.2025** Сумма Инвойса 18 152,52 ЕВРО. **ВСЕГО в 2025 г.** **8 поставок по 8 инвойсам от № 87 по № 94, за период с 31.01.2025 по 05.12.2024 на общую сумму 155 698. 50 Евро**	**Семидесятый платеж** Notă de Plată от **17.12.2025 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 88** дата инвойса указана неверно – 14/08/25 **ВСЕГО в 2025 г.** **12 платежей на общую сумму 125 000.00 Евро** С учётом погашения долга за 2024 г. в размере - **343 156. 32 Евро** из общей суммы платежей в 2025 г. (*125 000.00 Евро – 343 156.32 Евро = -218 156. 32 Евро*), **долг за 2025 г. составил 373 854.82 Евро** = (*155 698. 50 Евро + 218 156.32 Евро*
2026 год		
9 96	**Invoice № 95 Data 12.01.2026** Сумма Инвойса 18 591,12 ЕВРО.	**Семьдесят первый платеж** Notă de Plată от **16.01.2026 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 95 от 14/08/25 поставки по такому номеру инвойса не было** **Семьдесят второй платеж** Notă de Plată от **09.02.2026 – 10 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 98**

		дата инвойса указана неверно – 14/08/25 **<u>Семьдесят третий платеж</u>** Notă de Plată от **01.04.2026 – 20 000 евро** в счет оплаты Invoice **№ 96 от 14/08/25 поставки по такому номеру инвойса не было**
	ВСЕГО в 2026 г. **1 поставка по 1 инвойсу № 95 от 12.01.2025 на общую сумму 18 591. 12 Евро**	**ВСЕГО в 2026г.** **3 платежа на общую сумму 40 000.00 Евро** С учётом погашения долга за 2025 г. в размере - **<u>373 854. 82 Евро</u>** из общей суммы платежей в 2026 г. (*40 000.00 Евро – 373 854.82 Евро = -333 854.82 Евро*), **<u>долг за 2026 г. составлял 352 445.94 Евро</u>** = (*333 854.82 Евро + 18 591.12 Евро* **Вместе с тем**, за период сотрудничества с 2018 год по 2026 год между S.C. “Tomai-Vinex” S.A. и S.C. “Vinuri Nobile Tomai” S.R.L. по договору - Contract de VÂNZARE-CUMPĂRARE NR. 0102/18 din 01 februarie 2018 **имели место два случая возврата алкогольной продукции Покупателем Продавцу**, а именно: 1. По **Invoice (RETUR MARFA ORIGINE MD) № 1 Data 22.08.2023** на общую сумму **26 360.38 Евро**; 2. По **Invoice (RETUR MARFA ORIGINE MD) № 2 Data 23.04.2025** на общую сумму **21 151.02 Евро**. Всего возврат по двум поставкам и двум инвойсам на общую сумму **<u>47 511.40 Евро</u>** = (26 360.38 Евро+21 151.02 Евро)

ИТОГО:

1. **За весь период сотрудничества** - с 2018 год по 2026 год, по обоим договорам - Contract de VÂNZARE-CUMPĂRARE NR. 0102/18 din 01 februarie 2018 и по CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV- VNTR 1 din 18.06.2020, **было осуществлено 96 поставок** по **95 инвойсам** начиная с № 01 и, заканчивая № 95, из которых две поставки были произведены по двум самостоятельным инвойсам с одним одинаковым номером 87, но по разным датам и суммам (*см. порядковые номера 87 и 88 Таблицы 2*);
2. **Общая сумма поставок составила 1 709 908.94 Евро**;
3. **Было произведено 73 платежа на общую сумму 1 357 463 Евро**;
4. **Было произведено два возврата товара** по двум инвойсам Invoice № 1и № 2 (RETUR MARFA ORIGINE MD) **на общую сумму 47 511.40 Евро**;
5. С учётом вычета сумм возврата **долг S.C. "Vinuri Nobile Tomai" S.R.L. перед S.C. "Tomai-Vinex" S.A. составляет 305 399. 58 Евро** = *352 445.94 Евро - 47 511.40 Евро + 465.04 Евро (где 465.04 Евро комиссия банка-корреспондента.)*

Таким образом, информация, приведенная в Таблице 1 и в Таблице 2 с приложенными бухгалтерскими и банковскими документами, опровергает утверждения кассатора об отсутствии долга «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. по поставкам алкогольной продукции, осуществленным в рамках CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01_februarie 2018.

В настоящий момент размер долга, с учётом последнего платежа от 30.03.2026 г., составляет 305 399 (*триста пять тысяч триста девяносто девять*) Евро 58 (*пятьдесят восемь*) Евроцентов.

Кроме того, в качестве доказательств явного признания перманентного долга, неправильного составления платежных/банковских документов истец прилагает к настоящему отзыву, не приложенные к иску документы, в том числе, по всем поставкам и платежам, по обоим контрактам, за весь период сотрудничества, которые указаны в Таблице 2, свидетельствующие, что с самого начала и на протяжении всего периода работы между S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. и «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. последнее имело постоянную просрочку обязательств и задолженность по поставкам алкогольной продукции.

Таковыми являются:

- **СОГЛАШЕНИЕ от «12» февраля 2024 года** об оздоровлении финансово-экономического состояния «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. подписанное администратором последнего - VIERU ȘTEFAN, Сибовым Константином – председателем Совета общества SC «TOMAI-VINEX» S.A. и Киринчуком Юрием – коммерческим директором и конечным выгодоприобретателем «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L.;

В данном СОГЛАШЕНИИ представители должника, помимо прочего, явно подтверждают факт наличия задолженности «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед SC «TOMAI-VINEX» S.A., вытекающий из поставок по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01_februarie 2018 в размере **301 989. 12 Euro** (*триста одна тысяча девятьсот восемьдесят девять евро и 12 евроцентов*) по состоянию на 11 января 2024 г. и, хотя Акт сверки расчётов, на основании которого был констатирован размер долга не содержит подписей VIERU ȘTEFAN и Киринчука Ю., тем не менее, подписание ими вышеуказанного СОГЛАШЕНИЯ, в котором указана сумма долга, свидетельствует о признании долга;

- **ДОГОВОР ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от «12» февраля 2024 года** (*не путать с аналогичным договором от 18 января 2025 года*) данный ДОГОВОР также был подписан администратором «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. - VIERU ȘTEFAN, Сибовым Константином – председателем Совета общества SC «TOMAI-VINEX» S.A. и физическим лицом Киринчуком Юрием.

В данном ДОГОВОРЕ представители сторон зафиксировали факт наличия долга «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. перед SC «TOMAI-VINEX» S.A., вытекающий из поставок по CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01_februarie 2018 в размере **301 989. 12 Euro** (*триста одна тысяча девятьсот восемьдесят девять евро и 12 евроцентов*) согласно *Акт сверки расчётов по состоянию на 11 января 2024 г.*, а Киринчук Юрий обязался обеспечить непогашение долга, тем самым, подписанты совершили явные действия по признанию долга;

Платежные банковские документы – Ordin/Nota de plată и SWIFT-сообщениями, со всеми Invoice по обоим договорам – CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01_februarie 2018 (*поставки бутилированного вина*) и по CONTRACT COMMERCIAL DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR TV-VNTR 1 din 18.06.2020 (*поставки бутилированных ракиу де вин и дивинов*).

Что касается утверждений кассатора, указанных в пункте 24. кассационной жалобы, цитирую –

«24. Особо следует подчеркнуть, что платёж от 30 марта 2026 года в размере 20 000 евро, произведённый всего за 30 дней до подачи искового заявления, точно объясняет расхождение в 20 000 евро между остатком задолженности, отражённым в акте сверки по состоянию на 19.02.2026 (325 399,58 евро), и суммой, заявленной в иске (305 399,58 евро).

На момент обращения истца с ходатайством о наложении ареста ***данный платёж уже был отражён в банковской системе, однако он был явно и***

сознательно исключён из документов, представленных суду первой инстанции».

Совершенно верно, данное действие истца законно и обоснованно, поскольку по динамике и полноте платежей, мы предвидели, что основной должник не исполнит полностью обязательств по оплате, поэтому, заблаговременно включили его в Акт сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***) как задолженность.

Но даже при этом, в Акте сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***) присутствует достоверная информация и она отражает действительное положение дел, так как, согласно *ACORD ADIȚIONAL № 3 din 15 februarie 2020* Покупатель **в течение 90 дней, а не после 90 дней** со дня перехода права собственности на товар, обязался осуществить оплату его стоимости и, хоть по последнему платежу 90 дней не истекли, но долг уже был образован, хотя бы с учётом предыдущих поставок и требовал оплаты, что и было отражено в Акте сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***).

Такое право является законным, так как, сообразуется с положениями ст. 864 ч. (1) ГК РМ № 1107/2002 (*кстати указанными в иске*) - ***Хотя бы в пользу должника и был установлен определенный срок для исполнения, кредитор может предъявить требование немедленного исполнения обязательства, если должник неплатежеспособен либо сократил ранее условленные обеспечения или вообще не смог предоставить их, а также в других случаях, предусмотренных законом***.

Таким образом, кредитор повел себя ответственно, добросовестно и не вправе был включать сумму последнего платежа в качестве долга в иск по настоящему делу, поэтому платеж, произведенный по Ordin de plată от **30.03.2026 — 20 000 евро** (*он же в Таблице 2* Notă de Plată от **01.04.2026 – 20 000 евро**) в счёт оплаты Invoice **№ 96**., как и другие два (*см. Таблицу 1 и Таблицу 2*), был учтен кредитором при подаче иска по настоящему делу и зачтён вместе с другими двумя платежами в счёт погашения обязательств «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. по предыдущим поставкам, несмотря на то, что **Invoice № 96** никогда **не было** и **не существует.**

Доводы кассатора о составлении, подписании Акта сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***) без участия Киринчука Ю. об отсутствии у последнего возможности ознакомиться с актом и указать на очевидные ошибки в нём, о несоблюдении истцом досудебной процедуры разрешения спора, контрдоводы истца.

Доводы и утверждения кассатора:

- «33. Акт сверки взаиморасчётов от 19 февраля 2026 года, на котором истец основывает всю конструкцию заявленного требования, был составлен и подписан исключительно представителями двух коммерческих обществ, участвующих в основном договорном отношении, без участия заявителя кассационной жалобы CHIRINCIUC IURIE как поручителя, без его подписания, без уведомления о его содержании и без предоставления ему реальной возможности указать на содержащиеся в нём очевидные ошибки»;

- «34. Соответственно, документ, составленный исключительно inter partes, без участия и ведома поручителя, не может быть законно и справедливо использован в качестве достоверного и противопоставимого доказательства против него.»;

- «35. Следует отметить, что заявитель впервые ознакомился с содержанием акта сверки исключительно после направления им соответствующего запроса в канцелярию Судебной инстанции Комрата, отделение Чадыр-Лунга, уже после применения ареста.»;

- «36. Таким образом, обеспечительная мера была применена на основании документа, который поручитель не видел, не принимал и в отношении которого не имел никакой процессуальной возможности представить возражения или оспорить его. Такая ситуация несовместима с гарантиями права на защиту и требованиями справедливого судебного разбирательства, закреплёнными в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.»;

*- «37. Более того, **акт сверки содержит дополнительный дефект**, исключающий его доказательственную силу: подпись со стороны S.C. „VINURI NOBILE TOMAI" S.R.L. **не позволяет идентифицировать ни имя, ни должность подписанта**, документ не содержит разборчивых сведений, подтверждающих личность лица, принявшего документ от имени компании.»;*

- «38. В этих условиях акт сверки не соответствует минимальным требованиям достоверности и идентифицируемости, необходимым для признания его доказательством в гражданском процессе.»;

- «39. Согласно положениям ст. 2.2 и 2.3 Договора универсального поручительства № TV-VNT-CI, стороны прямо установили, что обязательство поручителя становится подлежащим исполнению исключительно после фактического получения им письменного требования, сопровождаемого соответствующими подтверждающими документами. Срок в 20 календарных дней для исполнения или представления возражений начинает течь только с момента фактического получения уведомления.»;

- «40. При отсутствии фактического получения уведомления договорный срок не начинает течь, а обязательство поручителя не приобретает характер подлежащего исполнению, необходимый для предъявления иска или заявления об обеспечительных мерах.»;

- «41. Следует отметить, что уведомление, направленное истцом 3 апреля 2026 года через Почту Молдовы, было возвращено с пометкой «не востребовано», что зафиксировано даже в обжалуемом определении.»;

- «42. Из этого обстоятельства, установленного самим судом первой инстанции, следуют прямые юридические последствия: уведомление фактически не было получено заявителем, 20-дневный срок, предусмотренный ст. 2.3 Договора поручительства, не начал течь, а обязательство поручителя не стало подлежащим исполнению на момент 29 апреля 2026 года, когда истец подал иск и ходатайство об обеспечении. Следовательно, иск был подан преждевременно, до наступления договорных условий возникновения обязанности поручителя.».

Контрдоводы и утверждения истца:

Акт сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***) действительно был подписан только администраторами юридических лиц, господином. Топчу П. со стороны SC «TOMAI-VINEX» S.A. и господином VIERU ȘTEFAN со стороны «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L., поскольку:

Во-первых, **данный акт сверки расчётов подписан между двумя юридическими лицами, сторонами договора купли-продажи,** господин **Киринчук Ю. не является стороной этого договора, не уполномочен**, **не обязан** и **не в праве подписывать такой акт**, хоть и является конечным выгодоприобретателем и фактическим администратором «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L., но юридическим администратором является господин VIERU ȘTEFAN, который вправе был подписать такой документ со стороны должника;

Во-вторых, **право подписи** Акта сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***) **с физическим лицом – Киринчуком Ю.** не обусловлено ни ДОГОВОРОМ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года, ни CONTRACT DE VÂNZARE-CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01__februarie 2018 ни любым другим соглашением сторон или доверенностью.

Следовательно, учитывая, что юридическим администратором основного должника является господин VIERU ȘTEFAN, именно он, а не Киринчук Ю. должен был подписать акт сверки и поставить печать общества.

Если у кассатора есть какие-либо сомнения в том, что именно VIERU ȘTEFAN подписал Акт сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***), то это обстоятельство можно устранить путем, исследования оригинала акта и допроса свидетелей подписания данного акта – VIERU ȘTEFAN и Сибова Константина – председателя Совета общества SC «TOMAI-VINEX» S.A.

Таким образом, утверждение кассатора об отсутствии доказательственной силы у Акта сверки расчетов от 19 февраля 2026 г. (***Act de verificare privind…***) по причине невозможности идентифицировать имя и должность подписанта безосновательны, поскольку должность подписанта – администратор «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. указана, а по должности можно определить имя собственное администратора.

Более того, коль скоро в акте сверки расчетов есть подпись администратора и печать предприятия, то имя администратора, при необходимости, можно выяснить из CERTIFICAT CONSTATOR nr. 74913 din 18.02.2026 «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L. (*аналог Extras din Registrul de stat al persoanelor juridice*) и легко может быть идентифицировано.

Что касается довода кассатора о несоблюдении истцом досудебной процедуры, то, как уже отмечалось в разделе I. настоящего отзыва, данное утверждение голословно и опровергается приложенными к иску письменными доказательствами, из которых следует, что:

03 апреля 2026 года SC «TOMAI-VINEX» S.A. заказным письмом с уведомлением, в полном соответствии с ДОГОВОРОМ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года и с положениями, предусмотренными **ст. 22 ч. (4) лит. b) ГК РМ № 1107/2002**, направило по месту жительства физического лица - Киринчука Юрия УВЕДОМЛЕНИЕ с просьбой обеспечить поручительство, **при отсутствии обоснованных возражений**, в течение 20 календарных дней со дня его получения.

23 апреля 2026 года согласно приложенному к иску **ADEVERINȚĂ F. 20** (СПРАВКА Ф. 20) Poșta Moldovei указанное УВЕДОМЛЕНИЕ, адресатом - Киринчуком Ю. осталась не востребованным.

28 апреля 2026 г. в 14:27 данное УВЕДОМЛЕНИЕ было возвращено и доставлено отправителю - SC «TOMAI-VINEX» S.A.

Следовательно, **истец предпринял**, предусмотренные ДОГОВОРОМ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года, **меры досудебной процедуры**, то есть, **предоставил возможность Поручителю указать** на «*очевидные ошибки*», но **Киринчук Ю. не востребовал её**, не посчитал нужным пойти в отделение почты и

ознакомиться с ней, соответственно, по собственной вине не ознакомился с уведомлением, не рассмотрел его и не представил обоснованных возражений.

Только после этого SC «TOMAI-VINEX» S.A. обратилось с иском в суд, поскольку, считало и считает, что, не истребовав УВЕДОМЛЕНИЕ, ответчик/кассатор не желает получать и рассматривать его ни в 20 календарных дней, ни в другие сроки.

Таким образом, 18 мая 2026 года суд Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) по делу № 2-316/2026 PIGD 2026053872-23-2-29042026 удовлетворив заявление S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. IDNO *****, вынес законное и обоснованное определение об обеспечении иска, в рамках которого наложил арест на всё движимое и недвижимое имущество ответчика – физического лица Киринчука Юрия IDNP *****, а также – на его денежные средства в пределах цены иска в размере 6 188 740.00 *(шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок)* леев.

В свою очередь считает, что кассатор пропустил срок обжалования вышеуказанного определения, а его доводы об отсутствии долга у основного должника перед истцом и, соответственно, отсутствие фактических обстоятельств и правовых оснований для предъявления иска к Киринчуку Ю. не обоснованы и опровергаются настоящим отзывом и приложенными к нему документами.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. 185 ч. (1) лит. b), ст. 186 ГПК РМ № 225/2003, просит вынести одно из следующих определений:

-отказать в удовлетворении кассационной жалобы ответчика – Киринчука Ю. о полной отмене определения суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) от 18 мая 2026 года по делу № 2-316/2026 PIGD 2026053872-23-2-29042026 об удовлетворении заявления S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. IDNO ***** об обеспечении иска и о вынесении нового определения об отказе в удовлетворении заявления истца об обеспечении иска, в связи с пропуском срока обжалования указанного определения;

-отклонить кассационную жалобу ответчика – Киринчука Ю. о полной отмене определения суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) от 18 мая 2026 года по делу № 2-316/2026 PIGD 2026053872-23-2-29042026 об удовлетворении заявления S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. IDNO ***** об обеспечении иска и о вынесении нового определения об отказе в удовлетворении заявления истца об обеспечении иска, как необоснованную, если кассационная инстанция посчитает, что кассатор не пропустил сроки обжалования определения об обеспечении иска.

Коллегия отмечает, что истец просит отклонить кассационную жалобу ответчика, ссылаясь, в том числе, на пропуск Киринчуком Юрием

установленного законом 15-дневного срока обжалования определения суда Комрат (местонахождение Чадыр-Лунга) от 18 мая 2026 года.

В обоснование данного довода истец указывает, что Киринчук Юрий ознакомился с содержанием обжалуемого определения не 23 июня 2026 года, как утверждает кассатор, а значительно ранее — 22 мая 2026 года. В подтверждение этого обстоятельства истцом представлено информационное сообщение судебного исполнителя Кыльчик Николая, а также компьютерная распечатка электронной переписки, из которых следует, что 22 мая 2026 года в 15:27 с электронной почты судебного исполнителя [executorcilcic@gmail.com] на электронный адрес Киринчука Юрия [iurie.chirinciuc@gmail.com] были направлены исполнительные документы, в том числе копия определения суда от 18 мая 2026 года.

Вместе с тем указанные доводы истца не могут быть приняты во внимание, поскольку само по себе направление электронного сообщения на адрес электронной почты не подтверждает факт его получения адресатом и, тем более, факт ознакомления Киринчук Юрия с содержанием обжалуемого судебного акта. Представленная распечатка электронной переписки свидетельствует лишь о направлении электронного письма, однако не содержит достоверного подтверждения его получения кассатором, открытия вложенных документов либо иного надлежащего подтверждения фактического ознакомления с определением суда именно 22 мая 2026 года.

При этом в материалах дела отсутствует документ с подписью Киринчук Юрия, расписка, подтверждение вручения либо иное объективное доказательство, свидетельствующее о том, что именно 22 мая 2026 года он получил копию определения суда и ознакомился с его содержанием.

Следовательно, исходя из представленных доказательств, оснований считать установленным факт получения кассатором обжалуемого определения 22 мая 2026 года не имеется. В связи с этим довод истца о пропуске срока обжалования является недоказанным и не может служить основанием для отклонения кассационной жалобы в связи с пропуском срока.

Исследовав материалы дела, и проверив доводы кассационной жалобы, коллегия считает её необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК РМ кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. а) ст. 427 ГПК РМ рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе отклонить кассационную жалобу и оставить определение без изменения.

В соответствии со ст. 428 ГПК РМ определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Как следует из материалов дела, 29 апреля 2026 года истец обратился в суд Комрат центральный офис с исковым заявлением S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. к Киринчук Юрию о взыскании денежной суммы и судебных расходов.

Кроме того, к исковому заявлению истец приложил заявление об обеспечении иска, а именно о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество, в том числе и денежные средства, находящиеся на банковских счетах ответчика Chirinciuc Iurie, IDNP ***** в пределах исковых требований.

18 мая 2026 года определением суда Комрат офис Чадыр-Лунга было удовлетворено заявление администратора истца S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. Топчу П. о принятии мер по обеспечению иска

В целях обеспечения вышеуказанного искового заявления определено наложить арест на все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее ответчику Киринчук Юрию (Chirinciuc Iurie), IDNP *****, а также на денежные средства принадлежащие на праве собственности Киринчук Юрию (Chirinciuc Iurie), IDNP *****, в пределах суммы требований иска, предъявленных истцом в сумме 6 188 740 (шесть миллионов сто восемьдесят восемь тысяч семьсот сорок) леев.

В случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до признания судебного решения окончательным, а при удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения судебного решения.(л.д. 35-37)

Коллегия, рассмотрев заявление администратора истца S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. Топчу П. о принятии мер по обеспечению иска, изучив материалы дела, применимые нормы закона, считает, что суд правомерно пришел к выводу об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска, исходя из следующего.

В соответствии со ст. 174 ГПК РМ, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда

судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

При этом, как следует из смысла вышеприведенной ст. 174 ГПК РМ, основным мотивом применения мер по обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебных решений.

Прежде всего коллегия отмечает, что под обеспечением иска понимаются такие предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав, и интересов истца в случае удовлетворения судом заявленных им требований.

Такие меры могут распространяться на принадлежащее ответчику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущество, а также на ограничение правомочий по распоряжению имуществом или совершению конкретных действий.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Содержанием мер обеспечения иска является не только предварительная судебная защита нарушенных имущественных либо неимущественных законных прав и интересов истца (заявителя), но и пресечение возможных недобросовестных действий ответчика, направленных на неисполнение или создание препятствий (затруднений) для исполнения решения суда.

Меры по обеспечению иска направлены против недобросовестных участников гражданско-правовых отношений и создают реальные условия для исполнения решения суда, которым обеспечивается судебная защита имущественных или личных неимущественных законных прав и интересов истца или заявителя, нарушенных ответчиком.

Так, в соответствии с ч. (1) ст. 177 ГПК РМ в заявлении об обеспечении иска указываются причины и обстоятельства, в силу которых испрашивается обеспечение иска.

В соответствии с п. а) ч. (1) ст. 175 ГПК РМ в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц.

Таким образом, исходя из содержания требований действующего законодательства, под обеспечением иска понимаются такие

предусмотренные законодательными актами временные принудительные меры, которые вытекают из существа заявленных материально-правовых требований и создают правовые гарантии защиты имущественных и неимущественных законных прав и интересов заявителя в случае удовлетворения судом заявленных им требований.

При вынесении определения о применении мер по обеспечению следует проверить:

- разумность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

- вероятность причинения ущерба заявителю в случае неприменения мер по обеспечению;

- существование фактора periculuminmora (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления);

- обеспечение равновесия интересов заинтересованных лиц;

- предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применения мер по обеспечению;

- в какой мере применение затребованных мер по обеспечению взаимосвязано с предметом иска, и если их применение обеспечит реализацию de facto целей применения мер обеспечения;

- если затребованные меры по обеспечению не соответствуют предмету иска, то это является недопустимым.

Таким образом, рассматривая заявление об обеспечении иска, судебной инстанции в каждом конкретном случае следует проверить предмет и основание основного иска, определить род спора, проверить доводы истца относительно недобросовестных действий ответчика при отчуждении имущества, которые могли бы препятствовать исполнению последующего судебного решения.

Как усматривается из материалов дела, 29 апреля 2026 года истец обратился в суд Комрат с исковым заявлением S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. к Киринчук Юрию о взыскании денежной суммы в размере 6 188 740,00 леев и судебных расходов.

В частности, истец указал на наличие задолженности, неисполнение ответчиком принятых на себя обязательств, отсутствие добровольного погашения задолженности, а также на наличие реального риска отчуждения либо обременения принадлежащего ответчику имущества, что в дальнейшем может существенно затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения в случае удовлетворения иска.

Как следует из материалов дела, 18 января 2025 года между кредитором S.A. «TOMAI-VINEX» и должником S.R.L. «Vinuri Nobile Tomai» был заключен договор об универсальном поручительстве № TV-VNT-CI, согласно которому Киринчук Ю. выступил поручителем по обязательствам должника. (л.д. 7)

Согласно п. 1.1 указанного договора, поручитель принимает на себя обязанность полностью обеспечить в пользу кредитора, неисполненные или ненадлежаще исполненные обязательства должника перед кредитором, как существующие (в размере 80000 Евро), так и будущие, которые возникли или возникнут из Contract de vânzare –cumpărare nr.0102/18 din 01.02.2018, а также из Contract Commercial de vânzare –cumpărare № TV-VNTR 1 din 18.06.2020, заключенные между кредитором и должником в пределах установленных коммерческими контрактами.

Из содержания указанного договора следует, что поручитель Киринчук Ю. принял на себя обязательство перед кредитором обеспечить исполнение должником S.R.L. «Vinuri Nobile Tomai» как существующих, так и будущих обязательств, возникших из указанных договоров купли-продажи, в пределах обязательств, установленных соответствующими коммерческими договорами.

Вместе с тем принятые поручителем обязательства исполнены не были, а возникшая задолженность должника перед кредитором до настоящего времени не погашена.

Коллегия отмечает, что претензия о добровольном погашении задолженности, направленная ответчику 03 апреля 2026 года, не была им получена и возвращена истцу с отметкой «не востребовано». При этом до момента рассмотрения заявления об обеспечении иска ответчиком не были предприняты какие-либо действия, направленные на урегулирование спора либо погашение задолженности.

Указанные обстоятельства в их совокупности объективно свидетельствуют о наличии риска того, что до разрешения спора по существу ответчик может распорядиться принадлежащим ему имуществом, в том числе путем его отчуждения либо обременения, вследствие чего исполнение возможного судебного решения в пользу истца может оказаться затруднительным либо невозможным.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о наличии оснований для применения обеспечительных мер не основан исключительно на предположениях истца, а вытекает из совокупности установленных обстоятельств, связанных с длительным неисполнением обязательств, отсутствием действий по погашению задолженности и наличием

имущественного интереса ответчика в распоряжении принадлежащими ему активами.

При этом наложение ареста на имущество и денежные средства ответчика в пределах размера заявленных исковых требований соответствует предусмотренной п. a) ч. (1) ст. 175 ГПК РМ мере обеспечения иска. Таким образом, избранная судом обеспечительная мера непосредственно связана с предметом спора и направлена исключительно на сохранение возможности реального исполнения будущего судебного решения.

Коллегия отмечает, что на стадии рассмотрения заявления об обеспечении иска суд не разрешает вопрос о доказанности исковых требований по существу и не обязан устанавливать окончательную ответственность ответчика перед истцом. Задачей суда на данной стадии является установление того, существует ли реальная необходимость во временном ограничении распоряжения имуществом для предотвращения риска невозможности исполнения будущего судебного решения.

В данном случае суд первой инстанции дал оценку рациональности и обоснованности заявленных мер, вероятности причинения вреда истцу в случае их неприменения, а также необходимости соблюдения баланса интересов сторон. При этом обеспечительная мера применена в пределах заявленных требований и не предрешает исход дела по существу.

Доводы кассатора о незаконности и необоснованности определения суда первой инстанции являются несостоятельными и не могут повлечь его отмену, поскольку суд первой инстанции правомерно исходил из положений ст. 174–177 ГПК РМ и обоснованно установил наличие оснований для применения обеспечительных мер. На данной стадии суд не разрешает спор по существу и не устанавливает окончательный размер задолженности, а проверяет наличие риска того, что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение будущего судебного решения.

Ссылка кассатора на 24 платёжных поручения на общую сумму 299 000 евро сама по себе не свидетельствует о незаконности определения суда.

Вопрос о том, какие именно платежи были произведены основным должником, за какие поставки они осуществлялись, в счёт каких обязательств подлежали зачёту, были ли они учтены истцом при формировании задолженности и какова фактическая сумма задолженности, требует исследования и сопоставления первичных документов, договоров, счетов-фактур, платёжных документов и иных доказательств.

Иными словами, приведённый кассатором расчёт задолженности не является установленным фактом, а представляет собой позицию одной из сторон спора.

На стадии обеспечения иска суд не обязан устанавливать окончательный размер задолженности и разрешать вопрос о наличии либо отсутствии у истца права на взыскание заявленной суммы. Для применения обеспечительной меры достаточно установить наличие оснований, свидетельствующих о вероятности затруднения исполнения возможного решения.

Следовательно, утверждение кассатора о том, что задолженность якобы составляет 37 301,68 евро, не может служить основанием для отмены определения, поскольку данный вопрос непосредственно относится к существу заявленного иска.

Более того, сам факт осуществления платежей в определённый период не свидетельствует об отсутствии задолженности в настоящее время. Наличие частичного исполнения обязательства не исключает существования неисполненной части задолженности.

Поэтому довод о том, что наличие платежей автоматически исключает риск неисполнения будущего судебного решения, является ошибочным.

Кассатор необоснованно утверждает, что для применения обеспечительной меры суд обязан окончательно установить наличие «fumus boni iuris» и «periculum in mora» в том объёме, который фактически требуется для разрешения спора по существу.

Коллегия отмечает, что на стадии обеспечения иска суд оценивает не окончательную доказанность требований, а наличие разумных оснований полагать, что заявленные требования требуют судебной защиты и что непринятие обеспечительных мер может повлечь затруднение исполнения будущего решения.

В рассматриваемом случае такие обстоятельства судом установлены.

Имеется заявленное требование о взыскании задолженности, имеются документы, на которых истец основывает свои требования, имеется факт неисполнения обязательств и отсутствие действий ответчика по добровольному урегулированию спора.

При этом наличие реального риска не должно доказываться исключительно совершением ответчиком конкретных действий по отчуждению имущества. Сам институт обеспечения иска направлен именно на предотвращение возможных негативных последствий до того, как они наступят.

Требование о том, чтобы истец предварительно доказал фактическое начало отчуждения имущества, фактически лишило бы институт обеспечения иска его превентивного характера.

Доводы кассатора о якобы процессуальной недобросовестности истца также являются необоснованными.

Само по себе несовпадение между расчётами сторон, наличие различных данных о произведённых платежах либо несогласие ответчика с актом сверки не свидетельствуют о злоупотреблении процессуальными правами.

Для вывода о злоупотреблении процессуальными правами необходимы конкретные доказательства умышленного использования процессуальных прав вопреки их назначению.

Таких доказательств кассатором не представлено.

Напротив, истец реализовал предусмотренное законом право на обращение в суд и на заявление обеспечительных мер, указав обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о риске неисполнения будущего судебного решения.

Вопрос о достоверности представленных сторонами доказательств разрешается судом при рассмотрении дела по существу и не может автоматически рассматриваться как доказательство злоупотребления процессуальными правами.

Необоснованны и утверждения кассатора о том, что суд основывал определение исключительно на акте сверки. Судом была дана оценка совокупности обстоятельств, в том числе неисполнению ответчиком принятых на себя обязательств, наличию задолженности, отсутствию действий по её погашению и отсутствию мер по урегулированию спора после направления претензии.

Кассатор также ссылается на то, что направленная ему претензия была возвращена с отметкой «не востребовано», и утверждает, что предусмотренный договором срок для исполнения обязательства не начал течь.

Данный довод также относится к вопросу о возникновении и сроке исполнения обязательства поручителя и, следовательно, к существу основного спора.

При рассмотрении заявления об обеспечении иска суд исходил из объективно установленного обстоятельства: истец предпринял попытку досудебного урегулирования спора, направив ответчику письменную претензию, однако корреспонденция не была получена.

Само по себе утверждение кассатора о том, что он фактически не получил претензию, не опровергает наличие между сторонами спорных правоотношений и не устраняет риск затруднения исполнения возможного судебного решения.

Ссылки кассатора на отсутствие первичных документов по поставкам, недостатки акта сверки и противопоставимость данного документа поручителю также направлены фактически на оспаривание размера и

основания исковых требований. Эти обстоятельства требуют исследования доказательств при рассмотрении дела по существу и не свидетельствуют сами по себе об отсутствии оснований для обеспечения иска.

Необоснованным является и утверждение кассатора о том, что наложенный арест является несоразмерным, поскольку суд применил предусмотренную п. а) ч. (1) ст. 175 ГПК РМ меру в виде наложения ареста на имущество и денежные средства ответчика и установил предел данной меры исходя из размера заявленных исковых требований.

Таким образом, арест не был установлен в неограниченном размере и не вышел за пределы предмета заявленного иска.

Утверждение кассатора о том, что размер ареста в 8,2 раза превышает «реальную задолженность», основано на его собственном расчёте, который истцом оспаривается и который ещё не был установлен судебной инстанцией при рассмотрении дела по существу.

Следовательно, кассатор фактически предлагает суду кассационной инстанции на стадии рассмотрения вопроса об обеспечении иска установить иной размер задолженности, чем заявлен истцом. Однако такое требование выходит за пределы предмета рассмотрения заявления об обеспечении иска.

Ссылка кассатора на нарушение права собственности также является необоснованной, так как наложение ареста на имущество в качестве обеспечительной меры является временным процессуальным ограничением, направленным на обеспечение возможности исполнения будущего судебного решения.

Само по себе применение предусмотренной законом обеспечительной меры не означает лишения ответчика права собственности на имущество и не свидетельствует о нарушении ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ.

При этом суд ограничил обеспечительную меру размером заявленных требований, то есть обеспечил необходимую связь между применённой мерой и предметом спора.

Вопрос о фактическом размере задолженности и окончательном объёме имущественной ответственности ответчика не был разрешён судом первой инстанции и подлежит установлению при рассмотрении дела по существу.

Таким образом, приведённые в кассационной жалобе доводы по существу сводятся к несогласию с оценкой обстоятельств дела и к преждевременному разрешению вопросов, являющихся предметом основного спора. Они не опровергают установленный судом риск затруднения либо невозможности исполнения будущего судебного решения.

При таких обстоятельствах коллегия не находит оснований, предусмотренных ст. 432 ГПК РМ для удовлетворения кассационной жалобы и отмены определения суда 18 мая 2026 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 426, п. a) ст. 427 и ст. 428 ГПК РМ, коллегия.

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Букатару С., поданную в интересах Киринчук Юрия, отклонить как необоснованную.

Определение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 18 мая 2026 года, которым удовлетворено заявление администратора истца S.C. «TOMAI-VINEX» S.A., Топчу П. о принятии мер по обеспечению иска по гражданскому делу по иску S.C. «TOMAI-VINEX» S.A. к Киринчук Юрию - о взыскании денежной суммы в размере 6 188 740 леев в качестве обязательства, возникшего из договора об универсальном поручительстве № TV-VNT-CI от 18 января 2025 года; - о взыскании судебных расходов, понесенных истцом вследствие рассмотрения настоящего искового заявления в размере 127 438 леев в качестве государственной пошлины, взымаемой за рассмотрение иска, а также 200 леев в качестве гербового сбора; - о взыскании расходов понесенных вследствие оказания юридических услуг GHERGHE M. IOANA - LAURA - CABINET DE AVOCAT по взысканию задолженности «Vinuri Nobile Tomai» S.R.L., вытекающей из CONTRACT DE VÂNZARE- CUMPĂRARE NR.0102/18 din 01 februarie 2018 и ACORD ADIŢIONAL № 3 din 15 februarie 2020 перед «TOMAI-VINEX» S.A. в размере 30 396, 60 леев, эквивалентных 1 500 EURO, ***оставить без изменения.***

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения, размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.